

15 октября—1 ноября.

1895 г. №№ 20—21.

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому
изданію какъ
съ пересылкой,
такъ и безъ пе-
ресылки 5 руб.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

1 и 16 чисель.

Подписка
принимается
въ редакціи
Епархіальныхъ
Вѣд. при Брат.
св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Открытіе прихода. Отношеніе предсѣдателя Россійскаго Общества Краснаго Креста, отъ 10 апрѣля 1895 г. № 1228. Отношеніе Россійскаго Общества Ичеловодства, отъ 26 мая 1895 г. № 291. Отношеніе предсѣдателя Археографической Комиссіи Министеретва Народнаго Просвѣщенія, отъ 15 іюня 1895 г. № 156. Отношеніе состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, отъ 26 іюня 1895 г. № 2402. Выписка изъ журнальнаго опредѣленія Пермскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, отъ 29 мая, 1895 г. за № 405. Награжденіе набодренниками. Перемѣны по службѣ. Праздныя мѣста.

ОТКРЫТІЕ ПРИХОДА.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 30 сентября 1895 г. № 4922, при вновь построенной въ деревнѣ Осокиной, Соликамскаго уѣзда, церкви открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ назначеніемъ сему причту, со дня опредѣленія Святѣйшаго Синода объ открытіи прихода, содержанія изъ казны, въ размѣрѣ 800 рублей въ годъ (600 руб. священнику и 200 руб. псаломщику).

Отношеніе предсѣдателя Россійскаго Общества Краснаго Креста,
отъ 10 апрѣля 1895 г. № 1228.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Государь и Архипастыр!

Кружечный сборъ въ помощь Обществу Краснаго Креста ежегодно уменьшаясь достигъ нынѣ крайняго предѣла, (въ 1894 году противъ 1882 года сборъ этотъ упалъ слишкомъ на половину). Такое оскудѣніе притока кружечнаго церковнаго сбора на дѣло христіанскаго милосердія, каковымъ воистину представляется близкая сердцу Государыни Императрицы, Августѣйшей покровительницы Общества Краснаго Креста дѣятельность его осмѣливаетъ меня обратиться къ Вашему Преосвященству съ просьбою о споспѣшествованіи приливу пожертвованій на столь сродную православной церкви дѣятельность, которая неустанно передается въ жизнь органами Общества Краснаго Креста. Помощь заболѣвающимъ въ лѣчебныхъ заведеніяхъ Общества, съ каждымъ годомъ все увеличивающійся числомъ христіанскій уходъ за больными, подготовляемыхъ Обществомъ Краснаго Креста, сестеръ милосердія, участіе въ облегченіи народныхъ бѣдствій, во всѣхъ случаяхъ проявленія ихъ въ странѣ, таковы задачи Общества Краснаго Креста. На такое дѣло рука христіанина да не оскудѣетъ и призывъ къ тому со стороны пастырей церкви, какъ то рекомендовано было отношеніями Святѣйшаго Синода отъ $\frac{4}{23}$ марта 1876 г., 25 января (18 февраля) 1880 года и $\frac{3}{15}$ мая 1891 года, можетъ много помочь Обществу Краснаго Креста въ исполненіе его святой задачи, за правильнымъ развитіемъ которой съ особою заботливостью угодно наблюдать Самой Государынѣ Императрицѣ.

Я твердо увѣренъ, что Ваше Преосвященство съ особымъ сочувствіемъ откликнетесь на настоящій, обращаемый къ Вамъ отъ Общества Краснаго Креста призывъ, приглашеніемъ служителей церкви Вашей епархіи озаботиться возможно частымъ обнесеніемъ кружекъ для сбора въ пользу Краснаго Креста пожертвованій, знакомя съ дѣятельностью сего Общества свою паству и приглашая ее къ матеріальной поддержкѣ этой заслуживающей сочувствія всякаго христіанина чело-вѣколюбивой дѣятельности Общества.

О всякомъ увеличеніи кружечнаго сбора по епархіямъ я буду имѣть счастье докладывать Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ,

дабы
въбо

за М
нужд
преос
шаго
11 ф
за 18
ное н
ейска
нѣми
гало
занна
за №
ковско
нымъ
и армі
имъ д
пожерт
соотвѣ
ныхъ
вованія

Отноше

Въ
встрѣча
Пчеловод
церкви
воспособ.
шло къ

ста, дабы порадовать Ея Величество въ Ея заботахъ о преуспѣяніи чело-
вѣколюбиваго дѣла Краснаго Креста.

Справка: Определеніемъ Св. Синода отъ $\frac{3}{17}$ мая 1891 года за № 1144, о принятіи мѣръ къ усиленію сбора въ церквахъ для нуждъ Россійскаго Общества Краснаго Креста, вмѣнено епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о точномъ исполненіи состоявшагося по сему предмету определенія Св. Синода отъ 23 января—11 февраля 1880 г., напечатаннаго въ № 9 «Церковнаго Вѣстника» за 1880 г. о томъ, чтобы подвѣдомое имъ духовенство имѣло неослабное наблюденіе за сборомъ въ церквахъ пожертвованій въ пользу Россійскаго Общества Краснаго креста и чтобы соотвѣтственными поученіями при богослуженіяхъ и вообще при удобныхъ случаяхъ располагало православный русскій народъ къ пожертвованіямъ на нужды сказаннаго общества. Определеніемъ же 23 января—15 февраля 1880 г. за № 184, заключено: предписать чрезъ «Церковный Вѣстникъ» Московской и Грузино-имеретинской синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы подвѣдомое имъ духовенство имѣло неослабное наблюденіе за сборомъ въ церквахъ пожертвованій въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста и чтобы соотвѣтственными поученіями при богослуженіяхъ и вообще при удобныхъ случаяхъ располагало православный русскій народъ къ пожертвованіямъ на нужды сказаннаго общества.

Отношеніе Россійскаго Общества Пчеловодства, отъ 26 мая 1895 г.
№ 291.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастыръ и Отецъ!

Въ виду значительнаго недостатка въ чистомъ пчелиномъ воскѣ, встрѣчаемаго епархіальными свѣчными заводами, Русское Общество Пчеловодства задалось цѣлью прійти на помощь православной русской церкви въ этомъ святомъ дѣлѣ, предпринявъ всевозможныя мѣры для воспособленія къ развитію отечественнаго пчеловодства. Общество пришло къ заключенію, что безъ собранія точныхъ статистическихъ свѣ-

дѣній о существующихъ пасѣкахъ и о размѣрахъ добываемыхъ ими меда и воска, нѣтъ возможности разрѣшить намѣченную задачу.

Въ своемъ стремленіи Общество встрѣтило полное сочувствіе у многихъ нашихъ Архипастырей и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода въ № 15 Церковныхъ Вѣдомостей за 1894 годъ, въ официальномъ отдѣлѣ пригласилъ духовенство доставить Русскому Обществу Пчеловодства, по прилагаемой при семъ вѣдомости, необходимыя статистическія данныя, но по настоящее время таковыхъ доставлено крайне недостаточно и начатое слѣдующее дѣло, имѣющее важное значеніе для православной святой церкви, приостановилось въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи.

Принимая во вниманіе, что постоянныя и близкія сношенія нашего мѣстнаго духовенства съ обывателями представляютъ полную возможность получить болѣе точныя свѣдѣнія о существующихъ пасѣкахъ и о размѣрахъ добываемаго ими меда и воска, Русское Общество Пчеловодства имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство не отказать въ напечатаніи въ официальной части Епархіальныхъ Вѣдомостей приглашеніе духовенству о доставленіи, черезъ благочинныхъ, по прилагаемой таблицѣ указанныхъ въ ней свѣдѣній о пчеловодствѣ.

ль или
тыге у
унода
ціалъ-
деству
в ста-
вдлено
значе-
даль-
и на-
огну
ь па-
Обще-
еова-
пархі-
черезъ
вдній

ВЪДОМОСТЬ

о мѣтонахожденіи пасѣкъ, о количествѣ ульевъ и добываемыхъ продуктовъ, съ по-
казаніемъ цѣнъ и мѣстъ сбыта послѣднихъ.

Губернія.....
Уездъ.....
Волость.....

Названіе ближайшихъ мѣстъ сообщенія отъ пасѣкъ.	Сколько верстъ отъ пасѣкъ.
Станція желѣзной дороги и какой именно.....	
Пристань и названіе самой рѣки.....	
Городъ и какой именно губерніи.....	
Почтов. станція съ денежною корреспонденціею.....	

Отношеніе предсѣдателя Археографической Комиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 15 іюня 1895 г. № 156.

*Пресвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Государь и Архипастырь!*

Археографическая Комиссія, существующая уже болѣе шестидесяти лѣтъ (съ 1834 года), издала и издаетъ не мало цѣлыхъ памятниковъ и отдѣльныхъ документовъ, относящихся къ исторіи русской церкви, а также къ исторіи отдѣльныхъ епархій и монастырей. Но изданія эти не пользуются извѣстностью и распространенностью среди духовенства.

Вслѣдствіе чего, препровождая при семь 2 экземпляра краткаго «списка изданій» (нѣкоторыя изъ нихъ, имѣющія отношенія къ Пермской епархіи, подчеркнуты) и 1 экземпляръ «подробнаго каталога», имѣю честь всепокорнѣйше просить Ваше Пресвященство: 1) приказать напечатать послѣднюю страницу краткаго «списка изданій» въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, и 2) рекомендовать благочиніямъ, монастырямъ и городскимъ соборнымъ церквямъ изданія Археографической Комиссіи. Что касается пересылки книгъ, то Комиссія, не требуя за сіе особой платы, можетъ доставить ихъ или въ консисторію, или прямо адресатамъ, какъ скоро будутъ сообщены ихъ почтовые адреса.

СПИСОКЪ ИЗДАНИЙ

Археографической Комиссіи.

содержащихъ въ себѣ памятники духовной литературы и материалы для русской церковной исторіи и русскаго каноническаго права.

1) Акты Иверскаго монастыря: они рисуютъ дѣятельность патріарха Никона, послѣ удаленія своего изъ Москвы (въ 1658 г.) занимавшагося устроеніемъ быта основанныхъ имъ монастырей—Иверскаго, Воскресенскаго и Крестнаго. Этимъ документамъ предпосланъ „Историческій очеркъ Иверской Святоозерской обители въ ея патріаршій періодъ“ (1653—1666). Цѣна 2 руб. (безъ уст.).

2) Памятники полемической литературы въ Западной Россіи. Двѣ книги (3-я въ печати). Означенное изданіе весьма важно для исторіи религіозной борьбы въ Западномъ краѣ. Въ числѣ источниковъ для этой исторіи, между прочимъ, помѣщены: 1) Дѣянія Виленскаго собора 1509 г.; 2) Дѣянія Киевскаго собора 1640 г.; 3) Оборона Уни,

соч. Виленскаго архимандрита Льва Кревзы; 4) Палинодія Захаріи Копыстенскаго; 5) Вопросы и отвѣты православному съ папѣжникомъ, 1603 г.; 6) Унія Грековъ съ костеломъ Римскимъ, 1595 г.; 7) О единствѣ церкви Божіей, Петра Скарги, 1577 г.; 8) Берестейскій соборъ и оборона его, Петра Скарги, 1596 г.; 9) Апокрисисъ, соч. Христофора Флалета, 1597—1599, и т. д. Цѣна за 2 книги 6 руб., а съ уст. 5 руб.

3) Памятники древне-русскаго каноническаго права. Ч. 1-я. Въ ней напечатаны пѣмятники XI—XV вв.: каноническіе отвѣты, поученія и посланія русскихъ пастырей, акты и постановленія Константинопольскихъ патріарховъ по дѣламъ русскаго церкви, грамоты русскихъ князей, Греческихъ императоровъ, Литовскихъ и Польскихъ государей по вопросу о единствѣ и самостоятельности русскаго церкви, и т. д. Ц. 3 руб. (безъ уст.).

4) Акты Холмогорской и Устюжской епархій (1500—1699 гг.). Двѣ книги. Онѣ содержатъ въ себѣ матеріалы, важные для исторіи церковныхъ учреждений, приходскихъ и монастырскихъ общинъ въ Северномъ краѣ Россіи, а также для исторіи быта церковно-приходскаго и монастырскаго въ означенномъ краѣ. Ц. 4 р., а съ уст. 3 р. 20 к.

5) Путешествіе игумена Давида по Св. Землѣ въ нач. XII в. (1113—1115). Это одинъ изъ немногихъ памятниковъ древней русскаго литературы столь ранняго времени; онъ представляетъ драгоценныя подробности о святыняхъ Палестины. Ц. 2 р. 50 к. (безъ уст.).

6) Путешествіе Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ. Антоній посѣтилъ Царьградъ въ концѣ XII в., незадолго до взятія его крестоносцами, такъ что Новгородскому архіепископу удалось видѣть многое, чего не пришлось уже видѣть путешественникамъ, посѣщавшимъ Царьградъ послѣ его разграбленія крестоносцами. Ц. 75 к., а съ уст. 60 к.

7) Великія Минеи Четин, собранныя Всероссийскимъ митрополитомъ Макаріемъ. Сентябрь и октябрь мѣсяцы (ноябрь—въ печати). 6^евыпусковъ. Это—неоцѣненный источникъ для агіологии, исторіи духовной литературы и вообще исторіи. Цѣна 21 руб., а съ уст. 16 руб. 80 коп.

8) Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви—необходимая справочная книга для всѣхъ, занимающихся исторіей русскаго церкви. Ц. 3 р. 50 к., а съ уст. 2 р. 80 к.

9) Уставъ церковныхъ обрядовъ Московскаго Успенскаго собора. Тутъ же помѣщены четыре описи собора и опись келейной казны патриарха Филарета. Ц. 2 р., а съ уст. 1 р. 60 к.

Подробный каталогъ изданій Археографической Комиссiи (съ 1836 по 1893 г.). Ц. 25 к. (безъ уст.).

Адресъ: Петербургъ, у Чернышева моста, по Театральной улицѣ, домъ Шестой гимназiи, въ Археографическую Комиссiю.

Отношенiе Уральского Общества Любителей Естествознанiя, отъ 26 июня 1895 г. № 2402.

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшiй Владыко!

Комитетъ Уральского Общества Любителей Естествознанiя, по желанiю Метеорологической Комиссiи Общества, имѣетъ честь обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою объ оказанiи ему содѣйствiя въ присканiи наблюдателей въ нѣкоторыхъ пунктахъ ввѣренной Вамъ епархiи, гдѣ до сихъ поръ еще не удалось учредить дождемѣрныя, снѣгомѣрныя и грозовыя станцiи или гдѣ таковыя хотя и были основаны, но за смертью или перемѣщенiемъ наблюдателей прекратили свои дѣйствiя. Опытъ уже доказалъ, что наблюденiя, производимыя священно и церковно-служителями вообще отличаются аккуратностью и постоянствомъ, т. е. самыми драгоценными въ этомъ дѣлѣ качествами, почему Метеорологическая Комиссiя будетъ весьма рада, если еще нѣкоторые изъ нихъ согласятся принять участiе въ производствѣ метеорологическихъ наблюденiй, существенное значенiе которыхъ не только для науки вообще, но и для мѣстнаго сельскаго хозяйства, вѣроятно имъ хорошо извѣстно.

Изъ приложенныхъ при семъ картограммъ за январь—июнь текущаго года Ваше Преосвященство усмотрите, какiя огромныя пространства еще не имѣютъ наблюдательныхъ пунктовъ: весь сѣверъ выше Чердыни, весь западный склонъ Уральскихъ горъ къ сѣверу отъ Кизела, почти весь Кунгурскiй уѣздъ (за исключенiемъ Кыновскаго завода на NE и с. Троельги на SW) не говоря уже о значительныхъ пробѣлахъ и въ прочихъ уѣздахъ. Комитетъ хорошо сознаетъ, что не

всѣ священники могутъ по условіямъ своей службы принять на себя производство наблюденій, но они, какъ лица авторитетныя и лично знающія каждаго изъ своихъ прихожанъ, могли бы оказать этому дѣлу существенное содѣйствіе присканіемъ надежныхъ наблюдателей среди постоянныхъ жителей той или другой мѣстности, сообщеніемъ обществу адресовъ такихъ лицъ, къ которымъ оно могло бы обратиться.

Въ настоящее время числится въ Пермской губерніи болѣе 100 метеорологическихъ станцій и наблюдательныхъ пунктовъ, но для полученія данныхъ, необходимыхъ для практическихъ цѣлей, это число должно быть болѣе, чѣмъ удвоено, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Въ настоящее время Общество имѣетъ въ готовности, для бесплатной высылки желающимъ, до 30 дождемѣрныхъ приборовъ, а инструкцій и бланковъ для наблюденій сельско-хозяйственныхъ и не требующихъ приборовъ напр. надъ грозами, промерзаніемъ почвы, толщиной льда, прилетомъ и отлетомъ птицъ и т. п. — сколько угодно. Пересылка всѣхъ наблюденій совершается бесплатно въ особо высылаемыхъ для этого Обществомъ конвертахъ. Ежемѣсячно наблюдатели получаютъ бесплатно же по экземпляру издаваемыхъ Обществомъ картограммъ, а по выходѣ изъ печати по экземпляру годоваго отчета и статей, заключающихъ въ себѣ сводъ тѣхъ или другихъ наблюденій.

Въ числѣ пунктовъ, представляющихъ особенный интересъ въ научномъ отношеніи, находится Вѣлая Гора, гдѣ недавно основана обитель. Въ этомъ пунктѣ слѣдовало бы даже устроить полную станцію втораго разряда съ самонизирующимъ анемометромъ; такъ какъ однако устройство таковой будетъ стоить около 400 руб., желательно было бы ввести тамъ на первый разъ дождемѣрные, снѣгомѣрные, грозовыя и т. п. наблюденія, а затѣмъ, удостовѣрившись изъ нихъ, что можно надѣяться получать лучшія наблюденія по спеціальнымъ приборамъ, постепенно исполнять станцію таковыми. Имѣя въ виду, что метеорологическія станціи уже много лѣтъ и съ великою пользою дѣйствуютъ при Соловецкомъ, Валаамскомъ и другихъ монастыряхъ, Комитетъ льститъ себя надеждою, что Ваше Преосвященство одобритъ это его намѣреніе и не откажется указать способъ, какъ лучше осуществить оное.

Спис

Чер

Солн

8

9

10

11

Охан

12

13

14

Выписк
печите

Пе

штатны
званія
постанов
служите
суммъ е
мѣстных
телей, и
изложен
чительст

Списокъ пунктовъ, въ которыхъ, или въ сосѣдствѣ которыхъ, желательно устроить наблюдательныя станціи.

Чердынский уѣздъ.

- 1, с. Корепинское.
- 2, с. Еяидорское.
- 3, с. Вильгортъ.
- 4, с. Верхъ-Язвенское.
- 5, с. Косинское.
- 6, с. Юксѣевское.
- 7, с. Юмское.

Соликамскій уѣздъ.

- 8, с. Щекино.
- 9, с. Верхъ-Яйвенское.
- 10, с. Растеское.
- 11, с. Кокшаровское.

Оханскій уѣздъ.

- 12, с. Тюменское.
- 13, с. Спвинское.
- 14, с. Пугинское.

Кунгурскій уѣздъ.

- 15, с. Урминское.
- 16, с. Асовское.
- 17, г. Кунгуръ.
- 18, Илимская пристань.

Осинскій уѣздъ.

- 19, з. Шермянтскій.
- 20, з. Уинскій.
- 21, с. Покровское.
- 22, г. Оса.
- 23, с. Аряжское.

Красноуфимскій уѣздъ.

- 24, з. Сылвинскій.
- 25, з. Молебскій.
- 26, с. Алмазское.
- 27, с. Березовское.
- 28, з. Нязепетровскій.

Выписка изъ журнальнаго опредѣленія Пермскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, отъ 29 мая сего 1895 г. за № 405.

Пермское епархіальное попечительство, заслушавъ прошенія заштатныхъ священно-церковно-служителей, вдовъ и сиротъ духовнаго званія о положеніи имъ постоянного пособія съ 1-й половины 1895 г., постановило: разсмотрѣвъ прошенія заштатныхъ священно-церковно-служителей, вдовъ и сиротъ, о назначеніи имъ постоянного пособія изъ суммъ епархіальнаго попечительства и, принимая во вниманіе отзывы мѣстныхъ оо. сотрудниковъ о дѣйствительно бѣдномъ состояніи просителей, и, руководясь правилами о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія, изложенными въ XIII т. св. зак. ст. 1560—1621, епархіальное попечительство полагаетъ: съ 1-й половины 1895 года положить постоян-

ное пособіе нижеслѣдующимъ лицамъ: 1) Бисерскаго завода, Пермскаго уѣзда, заштатному псаломщику Александру Подосенову, 34 лѣтъ, съ женою Клавдіей Ивановой, 29 лѣтъ, и дѣтьми: Леонидомъ, 6 л. и Людмилой, 7 лѣтъ, 18 руб. въ годъ; 2) села Частинскаго, Оханскаго уѣзда, заштатному псаломщику Андрею Петрову Калачникову, вдовому, 74 лѣтъ, 16 руб.; 3) Оханскаго уѣзда, Кызвинской церкви, заштатному псаломщику Феодору Тараканову, 61 г., 18 р. въ годъ; 4) проживающей въ городѣ Перми священнической дочери Олимпиадѣ Юсифовой Кутиловой, 43 л., 12 р.; 5) временно проживающей въ Верхне-Муллавинскомъ селѣ, Пермскаго уѣзда, у родственника своего, священника Николая Маргаритова, священнической вдовѣ Тохтаревскаго села, Красноуфимскаго уѣзда, Александрѣ Андреевой Поповой, 67 л., 14 р. въ годъ; 6) псаломщицей вдовѣ Любови Васильевой Кокшарской, 30 л., на малолѣтнихъ ея дѣтей Николая, 2 лѣтъ, и Александра, 1 года, 14 руб. въ годъ, а самой Кокшарской рекомендовать занять должность просфорни; 7) состоящей на должности просфорни при Голубятской церкви, Пермскаго уѣзда, псаломщицей вдовѣ Любови Васильевой Сапожниковой, 12 р. въ годъ; 8) города Чердыни вдовой священнической женой Александрѣ Ивановой Оболенской, 48 л., по ея болѣзненному состоянію, 14 р.; 9) Чердынскаго уѣзда, Чигиробскаго села, вдовой псаломщицей женой Татьянѣ Жуновой, 43 л., съ дочерьми: Маріей, 15 л. и Тапсіей, 7 л., 18 р. въ годъ; 10) проживающей въ Усть-Боровскомъ селѣ, Соликамскаго уѣзда, священнической вдовѣ Аннѣ Яковлевой Богословской, 67 л., 14 р.; 11) священнической вдовѣ Серафимѣ Михайловой Жуновой, 53 л., съ дочерью Павлою, 20 л., 20 руб. въ годъ; 12) Соликамскаго уѣзда, Богоявленскаго села, вдовой священнической женой Юліи Спасской съ малолѣтними дѣтьми: Сергіемъ, 4 л. и Алевтиной, 1 г., 18 р.; 13) дочери умершаго псаломщика Кривецкаго села, проживающей съ матерью въ селѣ Верхъ-Нердвѣ, Елисаветѣ Ситниковой, 14 л., 12 р.; 14) діаконской вдовѣ Автониѣ Семеновой Курочкиной, 57 л., 14 р. въ годъ; 15) священнической дочери Ольгѣ Семеновой Гаряевой, 13 л., проживающей у брата своего, псаломщика Андреевскаго села, Оханскаго уѣзда, Николая Гаряева, 14 р.; 16) Оханскаго уѣзда, Вознесенскаго села, священнической вдовѣ Александрѣ Ивановой Серебренниковой, 70 л., съ дочерью Авиною, 38 л., 16 руб. въ годъ; 17) священнической вдовѣ Наталіи Васильевой Флеровой, 57 л., имѣющей сына безсемеянаго, занимающаго мѣсто священника

при
читать
Осино
скаго
19) С
женѣ
стави
10 р.
дочери
21) А
Романс
только
либо ц
гурска
23) у
Георгія
24) пр
сына
Чердын
въ годъ
Василіа
городѣ
кнауфск
дыжнико
внести
ченное
свихъ о
00. сотру
ипсками
почетел
освященс
„исполни

Перм-
лѣтъ,
л. и
вскаго
овому,
штат-
про-
сифо-
ерхве-
ищен-
села,
р. въ
л., на
4 руб.
прос-
еркви,
книжко-
женѣ
остоя-
салом-
л. и
вскомъ
ой Бо-
Михай-
годъ;
ческой
Алев-
о села,
гнико-
буроч-
тѣ Се-
мника
Охан-
сандрѣ
6 руб.
ровой,
енника

при Сепычевской церкви и обязаннаго пропитывать свою мать, назна-
чить въ пособіе 14 р. въ годъ; 18) проживающей въ Ершовскомъ селѣ,
Осинскаго уѣзда, умершаго псаломщика Каргинскаго села, Красноуфим-
скаго уѣзда, вдовѣ Евдокии Стефановой Черепановой, 58 л., 12 руб.;
19) Осинскаго уѣзда, Старопосадскаго села, вдовой священнической
женѣ Олимпіадѣ Холмогоровой, 46 л., имѣющей сына, состоящаго на-
ставникомъ въ семинаріи и могущаго содержать свою мать, положить
10 р. въ годъ; 20) проживающей въ городѣ Кунгурѣ псаломщицей
дочери, дѣвицѣ, Александрѣ Георгіевой Коровиной, 12 руб. въ годъ;
21) Асовскаго села, Кунгурскаго уѣзда, умершаго священника Стефана
Романова вдовѣ Маріи Евлампіевой Романовой, 12 р. и, какъ имѣющей
только 43 г., рекомендовать занять должность просфорни при какой
либо церкви; 22) священнической вдовѣ Усть-Кишертскаго села, Кун-
гурскаго уѣзда, Даріи Іоанновой Носовой, 65 лѣтъ, 12 руб. въ годъ;
23) умершаго священника Бакряжской церкви, Красноуфимскаго уѣзда,
Георгія Протопопова вдовѣ Надеждѣ Протопоповой, 60 лѣтъ, 12 руб.;
24) проживающей въ Бобровскомъ селѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, у
сына своего псаломщика, умершаго священника Юксѣвскаго села,
Чердынскаго уѣзда, вдовѣ Евдокии Матвѣевой Луканиной, 53 л., 12 р.
въ годъ; 25) умершаго священника Филатовскаго села, Пермскаго уѣзда,
Василія Беневоленскаго вдовѣ Пелагіи Беневоленской, проживающей въ
городѣ Камышловѣ, 12 руб. въ годъ, и 26) проживающей въ Юго-
знауфскомъ заводѣ, Осинскаго уѣзда, псаломщицей вдовѣ Аннѣ Ла-
дыжниковой, 86 лѣтъ, 12 рублей въ годъ. Всѣхъ означенныхъ лицъ
внести въ списокъ сиротъ и за 1-ю половину сего года назна-
ченное имъ пособіе, выписать въ расходъ по книгѣ попечитель-
скихъ суммъ, выслать въ половинномъ количествѣ черезъ мѣстныхъ
со. сотрудниковъ для немедленной выдачи по принадлежности, съ рос-
писками въ полученіи денегъ и росписки представить въ епархіальное
попечительство. На семъ журнальномъ опредѣленіи резолюція Его Пре-
освященства, отъ 2-го іюня сего года за № 42, послѣдовала таковая:
„исполнить“.

Награжденіе набедренниками.

Вслѣдствіе представленія г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, отъ 16 августа сего года за № 3208, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Петромъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ 13 сентября 1895 г. за заслуги по Министерству Народнаго Просвѣщенія удостоены награжденія набедренникомъ священники: церкви Больше-Сосновскаго села, Оханскаго уѣзда, **Авраамій Салминъ** и церкви Сажинскаго села, Кунгурскаго уѣзда, **Александръ Шкляевъ**.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Священникъ Соликамскаго уѣзда, Майкорскаго завода, Богоявленской церкви, **Михаиль Киселевъ**, согласно постановленію консисторіи, резолюціею Его Преосвященства, отъ 29 сентября с. г. за № 2991, опредѣленъ исправляющимъ должность благочиннаго 2 округа Соликамскаго уѣзда.

Рукоположены въ санъ священника—окончившій курсъ Рязанской духовной семинаріи **Николай Молчановъ** къ Преображенской церкви, Усольскаго села, Соликамскаго уѣзда, 17 сентября, и діаконъ Арійской церкви Красноуфимскаго уѣзда, **Василій Поповъ** къ церкви Быковского села, того же уѣзда, 26 сентября.

Перемѣщены псаломщики: Юговскаго Христо-Рождественскаго собора, Пермскаго уѣзда, **Петръ Лукинъ** къ Св.-Троицкой церкви, Мотовилихинскаго завода, того же уѣзда, 10 октября и Красноуфимскаго уѣзда, Верхъ-Сарепинской церкви, **Феодоръ Кудрявцевъ** къ церкви Петро-Павловскаго села, того же уѣзда, 2 октября.

Почисленъ за штатъ псаломщикъ церкви Янычевскаго села, Пермскаго уѣзда, **Михаиль Пономаревъ**, согласно прошенію, 10 октября.

Умеръ псаломщикъ церкви Мотовилихинскаго завода, Пермскаго уѣзда, **Дмитрій Меркурьевъ**, 6 октября.

Баг,
с ат
Крас
ческ
авгу

Перм
Саре
уѣзд
скаго
при

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія православныя: Красноуфимскаго уѣзда, при Бакряжской церкви, приписной къ Быковской, съ 8 февраля; Соликамскаго уѣзда, при церкви Чермозскаго завода, съ 25 сентября и при Красноуфимскомъ Св.-Троицкомъ соборѣ, съ 27 сентября. *Единозвѣрческія:* при церкви Березовскаго села, Красноуфимскаго уѣзда, съ 3 августа.

Псаломщическія православныя: при церкви Бахаревскаго села, Пермскаго уѣзда, съ 15 августа; Красноуфимскаго уѣзда, при Верхъ-Сарсинской церкви, приписной къ Мостовской, съ 2 октября; Пермскаго уѣзда, при церквахъ Янычевскаго села и Юговскаго Христо-Рождественскаго собора, оба съ 10 октября. *Единозвѣрческія:* Осинскаго уѣзда, при церкви Шагирскаго села, съ 10 июня.

Редакторъ, секретарь консисторіи А. Свѣтловъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Слово въ день преставленія св. ап. Іоанна Богослова. Смысль смерти. Къ вопросу о всеобщемъ обученіи народа путемъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты (продолженіе). Божья гроза (историческая быль XIV в.). Объявленіе.

С Л О В О

въ день преставленія апостола и евангелиста Іоанна Богослова *).

Аще во свѣтъ ходимъ, якоже Самъ Той (Господь, Богъ-Отець) есть во свѣтъ, общеніе имамы другъ ко другу, и кровь Іисуса Христа, Сына Его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. I Іоанн. 1, 7.

Добрые предшественники наши, несомнѣнно, были люди истинно мудрые и высоко просвѣщенные, когда не только устроили для насъ храмъ во имя Бога любви, но и посвятили этотъ храмъ предстательству проповѣдника и истолкователя любви. Несомнѣнно, ими руководило здѣсь то просвѣщенное желаніе, чтобы мы, имѣя непрестанно предъ взоромъ ликъ наперсника и апостола Христова и слыша столь часто всесечное имя его, старались запечатлѣть въ душахъ своихъ пречистый образъ его, въ умахъ своихъ святое ученіе его, въ сердцахъ своихъ чудную любовь его, а въ дѣлахъ своихъ подражаніе добродѣтелямъ его. Послушные завѣту отцевъ, мы, празднуя нынѣ день преставленія апостола и евангелиста Іоанна Богослова, уяснимъ себѣ хотя малое нѣчто изъ великихъ наставленій всегдашняго нашего предстателя предъ Богомъ. Если мы уяснимъ это малое не однимъ умомъ, но и сердцемъ и волею и всѣмъ существомъ своимъ, безъ сомнѣнія, мы получимъ отъ того великую пользу.

Аще во свѣтъ ходимъ, якоже Самъ Той (Господь Богъ-Отець) есть во свѣтъ, общеніе имамы другъ ко другу, и кровь Іисуса Христа, Сына Его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. Т. е., „если мы будемъ ходить во свѣтъ, въ какомъ непрестанно пребываетъ Господь: неминуемо должны имѣть общеніе другъ съ другомъ, и тогда кровь Іисуса Христа, Сына Божія, очиститъ насъ отъ всякаго грѣха“.

*) Произнесено за архіерейскимъ служеніемъ въ семинарской церкви.

О ка
свѣта
съ др
Сына
чина,
Благо
окруж
ствую
бы мы
отъ сс
гоняет
но и с
щая н
важень
еще св
же сил
умстве
не уви
коны п
того, бл
природо
озарень
онъ сво
яніе, с
поприщѣ
ходить
вычайны
него, для
даютъ д
которыхъ
не удовл
что, при
у жизни;
недовольс
римскомъ
ственнаго

О какомъ это свѣтѣ говорится здѣсь, который, будучи отражаніемъ свѣта Божественнаго, приводитъ своихъ обладателей въ общеніи другъ съ другомъ и приносить имъ очищеніе отъ грѣховъ, омытыхъ кровію Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа?

Въ общепринятомъ смыслѣ свѣтомъ называется та сила или причина, которая дѣлаетъ для насъ видимыми предметы здѣшняго міра. Благодаря этому свѣту, сообщается нашему зрѣнію впечатлѣніе отъ окружающихъ предметовъ; мы сознаемъ, какъ они вѣдъ насъ существуютъ, иначе, мы видимъ ихъ. Во тьмѣ, гдѣ нѣтъ силы свѣта, какъ бы мы ни напрягали глазъ, ничего не увидимъ. Свѣтъ, далѣе, исходя отъ солнца и соединяясь съ другою силою теплою, не только протоняетъ мракъ, но и уничтожаетъ холодъ; не только все освѣщаетъ, но и согрѣваетъ, возбуждая во всемъ жизнь и движеніе, всему сообщая новый видъ и красоту. Таковъ свѣтъ вещественный, и, какъ ни важенъ онъ для видимаго міра, но не о немъ говоритъ апостолъ. Есть еще свѣтъ, во мнѣніи людей болѣе цѣнный: это свѣтъ наукъ. Онъ тоже сила, но такая, которая свѣтитъ не чувственному глазу, а оку умственному. Благодаря этому свѣту, человѣкъ видитъ то, чего никакъ не увидѣтъ окомъ тѣлеснымъ, связь и причины явленій, цѣли и законы природы, созерцаетъ и объемлетъ свой собственный духъ. Мало того, благодаря этому свѣту, человѣкъ постепенно возвышается надъ природой, завоевываетъ ея сокровища и становится ея владыкою. Кто озаренъ этимъ свѣтомъ, называется человѣкомъ просвѣщеннымъ и, если свои знанія не держитъ взаперти, но обращаетъ во всеобщее достояніе, становится просвѣтителемъ другихъ, свѣточемъ на научномъ поприщѣ. Не эти однако свѣтила разумѣетъ апостолъ, приглашая насъ ходить во свѣтѣ. Знанія земныя, добытыя громаднымъ трудомъ и чрезвычайными усиліями человѣка, безъ сомнѣнія, очень много значатъ для него, для устройства его быта и здѣшняго благополучія, но очень мало даютъ для его истиннаго счастья. Въ духѣ нашемъ есть требованія, которыхъ свѣтъ науки не выполняетъ; есть стремленія, которымъ онъ не удовлетворяетъ. Эти требованія, эти стремленія настолько сильны, что, при всемъ блескѣ научныхъ знаній, могутъ отнять всю прелесть жизни; среди всѣхъ сокровищъ міра могутъ вызвать разочарованіе, недовольство, мучительную скуку, удручающую тоску. Въ древнемъ римскомъ мірѣ было довольно научнаго образованія; еще больше умственного развитія и несравненно больше благъ земныхъ, но римля-

нинъ, умный, развитой римлянинъ, былъ недоволенъ, былъ даже крайне несчастливъ при всемъ своемъ знаніи, и сами философы Рима также ужаснѣйшее изъ преступленій, какъ самоубійство, возводили въ правило жизни. Чего здѣсь не доставало для истиннаго знанія, для полнаго счастья? Самаго главнаго и существеннаго, свѣта небснаго, Божественнаго, котораго и желаетъ намъ апостолъ.

Небесный свѣтъ, едва мерцавшій въ лучшихъ изъ людей древняго міра, ярче горѣвшій въ писаніяхъ Моисея, въ видѣніяхъ и откровеніяхъ пророковъ, просіялъ чуднымъ блескомъ съ пришествіемъ на землю Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа. Этотъ свѣтъ озарилъ духъ человѣка въ той области его бытія, которая была для людей совершенной загадкой. Тайна Тріединаго Бога, общенія съ Которымъ жаждетъ человѣческой духъ, тайна творенія и промышленія о мірѣ и человѣкѣ, тайна паденія, тайна искупленія и спасенія, какъ и много другихъ неразрѣшимыхъ для естественнаго ума человѣческаго тайнъ, уясняются при свѣтѣ, возженномъ Господомъ Иисусомъ Христомъ. Озаренный свѣтомъ Христовымъ, человѣкъ измѣняетъ взглядъ на міръ и жизнь и получаетъ силы, при помощи которыхъ перерабатывается его растлѣнное естество. Міръ для христіанина становится немолкающимъ провозвѣстникомъ всемогущества, премудрости и благодати Творца; жизнь для него является святою и дорогою, какъ прекрасный даръ милосердаго Бога, и самая смерть, этотъ страшный бичъ грѣшника, перестаетъ ужасать христіанина, указуя ему свѣтлыя обители рая и не заграждая пути въ нихъ. Если бы не припесъ намъ такихъ утѣшеній благодатный свѣтъ Христовъ, печальную картину представляла бы жизнь наша! Явиться въ міръ, повидимому, совершенно случайно, расти среди гнетущихъ лишеній и стѣсненій и умереть безъ надежды на лучшее: это ли не безотрадная участь! Тогда о человѣкѣ, этомъ вѣнцѣ Божіихъ твореній на землѣ, можно было бы сказать, что онъ не выше комара и мошки, едва замѣтныхъ на землѣ. *Нынѣ же Христосъ возста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 20); нынѣ, благодаря не мерцающему свѣту откровенія Христова, мы ожидаемъ рая, неба, вѣчной жизни со Христомъ. Но свѣтъ христовъ не только приноситъ намъ утѣху въ будущемъ, а оказываетъ благотворное дѣйствіе и въ настоящемъ, въ этой «юдоли плача», какъ любили называть нашу землю святые отцы.

сво
сто
дя
вза
Вн
дре
сно
мом
иска
выс
древ
тѣсн
прав
лѣнн
само
кров
римл
стан
кого
домъ
еть э
дави
наре
ственн
мои
говори
15, 1
призы
зывъ
но осо
никъ
могъ
ежедне
А когда
тоже?
весь за

Аще во свѣтъ ходимъ, общеніе имамы другъ ко другу. Вотъ свойства Божественнаго свѣта, принесеннаго Господомъ Иисусомъ Христомъ! „Богъ есть любовь“, 1. Іоанн. 4, 8, и свѣтъ, отъ Него исходящій и нами воспринимаемый, есть свѣтъ любви, выражающейся во взаимномъ общеніи, во взаимномъ служеніи обладателей такого свѣта. Внѣ этого свѣта человѣкъ не зналъ общенія любви. Возьмите опять древній гордый Римъ, чѣмъ руководились его правители при взаимныхъ сношеніяхъ? Самымъ черствымъ самолюбіемъ, самымъ грубымъ эгоизмомъ. Погрузиться только въ себя, преслѣдовать только свои цѣли, искать только своихъ выгодъ, жить для одного себя, вездѣ и во всемъ выставляя только себя, свое жалкое, ничтожное „я“, вотъ вождельнія древнихъ правителей Рима. Междоусобія, убійства, казни, ссылки, притѣсненія слабыхъ сильными, угнетенія бѣдныхъ богатыми, поруганіе правды, униженіе законовъ, вотъ всегдашніе спутники такихъ вождельній! До какихъ чудовищныхъ размѣровъ можетъ доходить подобное самолюбіе, это показалъ одинъ тиранъ Рима, который, въ припадкѣ кровожадной жестокости, не задумался сказать, что „если бы у всѣхъ римлянъ была одна голова, то онъ съѣлъ бы ее“. Тяжело, грустно становится за человѣка, читая эти вспышки не человѣческаго, а какого то звѣрскаго самолюбія! Божественный свѣтъ, возженный Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, совершенно иссушаетъ и уничтожаетъ это мрачное самолюбіе. Кроткій и смиренный Законоположникъ нашъ, *давши Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 6) и не устыдившійся *нарещи насъ братією Своею* (Евр. 2, 11), любовь поставилъ единственнымъ признакомъ Своихъ учениковъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*, (Іоанн. 13, 35), говорилъ Онъ, готовясь *положить душу Свою за други Своя*. (Іоан. 15, 13). И слушатели глубоко заветчлѣли въ сердцахъ своихъ этотъ призывъ ко взаимной любви, и не замедлили они пронести этотъ призывъ по лицу земли. Всѣ апостолы неумолкаемо восхваляли любовь, но особенно возвеличилъ и прославилъ ее празднуемый нынѣ Наперсникъ Христовъ, Іоаннъ. Даже тогда, когда онъ сдѣбался дряхлѣ и не могъ говорить много, не переставалъ онъ своимъ старческимъ голосомъ ежедневно повторять эти слова: „чадца моя, любите другъ друга!“ А когда ученики спрашивали его: зачѣмъ онъ говорить все одно и тоже? Онъ внушительно прибавлялъ: „потому что въ этомъ состоитъ весь законъ“. Впрочемъ не однимъ словомъ и писаніемъ, а больше

дѣломъ и истинною проводили апостолы въ сознаніе послѣдователей Божественный свѣтъ любви, и съ этой стороны дѣятельность ихъ была особенно плодотворна.

Малое стадо (Лук. 12, 32) оставилъ Христосъ Спаситель, возносясь отъ земли на небо, но у этого „стада“ были „одно сердце и одна душа“ (Дѣян. 4 32). Скоро „сѣмя святое“ стало увеличиваться въ числѣ, но у всѣхъ членовъ продолжали оставаться „одно сердце и одна душа“. Немного спустя свѣтъ евангелія разлился по всему извѣстному тогда міру, но „одно сердце и одна душа“ продолжали и здѣсь оставаться отличительною особенностію христіанъ. Филиппы шлютъ хлѣбъ и деньги голодающимъ Іудеямъ; Іудеи шлютъ въ Филиппы то, что не покупается на деньги, проповѣдниковъ и учителей вѣры. Не менѣе трогательно и дальнѣйшее проявленіе общенія любви. Святые мученики въ темницахъ, обремененные цѣпями, на мѣстахъ казни и среди пламени поражаютъ насъ не столько величавымъ спокойствіемъ своего взора, сколько этимъ величіемъ любви. Стоя среди костра, или принимая удары камней, они находятъ въ себѣ достаточно силы, чтобы молиться за мучителей: *Господи, не постави имъ грѣха сего* (Дѣян. 7; 60). Святые пустынники, дни и ночи проводившіе „въ изнуреніяхъ, въ трудахъ и бдѣніяхъ, на стужѣ и въ наготѣ“, въ теченіе цѣлаго года плели корзины, строили баржи, сѣяли пшеницу на голомъ пескѣ, сами довольствуясь грубыми кореньями и горько-соленой водой, для того, чтобы одинъ разъ въ году свезти свои труды бѣднымъ города Александріи. День отправленія былъ пасхою для бѣдныхъ пустынниковъ; съ утра слѣдующаго дня начинались новые труды для той же цѣли. Таково было общеніе любви во времена отдаленныя. Переходя ко временамъ новѣйшимъ, мы съ душевною радостію слышимъ и читаемъ о новыхъ образцахъ этого общенія. Умноженіе святыхъ храмовъ и церковно-приходскихъ или народныхъ школъ, увеличеніе пріютовъ и богадѣленъ, постройка домовъ призрѣнія, домовъ исправленія, яслей и убѣжищъ, все это знаменія нашего времени и знаменія отрадныя, свидѣтельствующія, что свѣтъ любви Христовой не изсякъ и въ наши дни. Сколько дряхлыхъ старцевъ и убогихъ калѣкъ нашли себѣ покой и пристанище въ пріютахъ и богадѣльняхъ! Сколько безпріютныхъ вдовъ и безродныхъ сиротъ отерли слезы горести въ домахъ призрѣнія! Сколько несмысленныхъ дѣтей увидѣли свѣтъ истины, научились Боговѣднію, познали премудрость, покорились страху

Бо
ещ
бла
ны
Его
вѣч
стал
бое
ват
кая
гоче
прав
олиц
злос
Супр
къ н
ланіе
кто
ляст
рыня
бы п
въ за
ныхъ
наша
Матер
земля
Прави
І
ражені
веннаг
нѣтъ
собств
положи
дѣтямъ
горести
занятія
щимся

Божію, посѣщая школы! Отраднѣе и утѣшительнѣе становится, когда узнаемъ мы, что благотворная помощь „трудящимся и обремененнымъ“ есть неизмѣнный завѣтъ нашего Благочестивѣйшаго Государя и искренняя забота Его Благочестивѣйшей Супруги. Когда читаемъ мы эти достойныя вѣчной памяти слова: „стремясь къ облегченію участи неимущихъ доставленіемъ имъ честнаго труда, Мы признали за благо учредить особое попечительство въ домахъ трудолюбія и работныхъ, чтобы оказывать имъ необходимую поддержку и помощь“, кто не усмотритъ, какая непроходимая бездна лежитъ между чувствами православнаго, Благочестивѣйшаго Монарха Русскаго и вождельніями грубыхъ, мрачныхъ правителей Рима, о коихъ мы слышали выше! У Государя нашего олицетворенная любовь, милость, благотвореніе къ подданнымъ; у тѣхъ злоба, ненависть, презрѣніе къ нимъ. Читая далѣе: „любезнѣйшая Супруга Наша... движимая влеченіемъ любвеобильнаго сердца Своего къ наилучшему осуществленію предначертаній Нашихъ, выразила желаніе принять помянутое попечительство подъ Свое покровительство“, кто не умилился предъ величіемъ милости и состраданія, какія проявляетъ Мудрая Супруга нашего Монарха! Что значить это, что Государыня наша въ самый веселый періодъ Своей жизни, когда Она могла бы проводить время въ смѣнахъ удовольствія и покоя, превращается въ заботливую питательницу и попечительную покровительницу бѣдныхъ и скорбящихъ? Это значить, что Благочестивѣйшая Государыня наша желаетъ не именоваться только, но быть въ дѣйствительности Матерью Своихъ новыхъ вѣрноподанныхъ! Благословенна Русская земля! Благословенъ Русскій народъ, поучающійся у своихъ Верховныхъ Правителей примѣрамъ святой, чистой, безкорыстной любви!

Возлюбленные братія! Все, что говорилось о разнообразныхъ выраженіяхъ христіанскаго общенія, о блестящихъ проявленіяхъ Божественнаго свѣта любви, аъ большинствѣ къ намъ не относится, у насъ нѣтъ ни домовъ трудолюбія, ни работныхъ. Но вотъ, что относится собственно къ намъ! Издавна всему отечеству извѣстно, какъ много положили мы заботъ, чтобы доставить сильное образованіе нашимъ дѣтямъ; нынѣ лишеннымъ зрѣнія тѣлеснаго мы стараемся усладить горести жизни, проясняя ихъ душевное око сильными знаніями и занятіями. Мы не отказываемся подавать руку помощи и трудящимся братіямъ, ссужая имъ потребныя суммы на окончаніе ихъ тру-

довъ, хотя и не такъ, какъ завѣщалъ намъ Господь: *взаимъ дайте, ничесомже чающе* (Лук. 6, 35). Много однако нужно еще намъ, чтобы Божественный свѣтъ христіанской любви въ насъ горѣлъ и согрѣвалъ. Когда иной христіанинъ, громко величающій себя старовѣромъ, отказываетъ ближнему, томимому жаждою, въ чашѣ *студены воды*, опасаясь, какъ бы послѣдній своимъ прикосновеніемъ не осквернилъ эту чашу, руководится ли онъ чувствомъ христіанской любви? Когда мы и доброе дѣло совершаемъ часто по побужденіямъ самолюбія и славолюбія для угожденія не столько нуждамъ ближняго, сколько собственнымъ прихотямъ и капризамъ, развѣ мы служимъ тогда христіанской любви! Если мы готовы всегда начать борьбу изъ за власти, должности, положенія въ обществѣ, изъ за презрѣннаго рубля, наконецъ, значить ли это, что мы стоимъ во свѣтѣ любви? Когда иной своимъ злорѣчіемъ распространяетъ безславіе на цѣлое семейство, думаетъ ли онъ о христіанскомъ общеніи, какого желаетъ намъ апостоль? Когда миролюбивый отецъ въ теченіе цѣлаго дня безпокоитъ семейныхъ, ссорится съ сосѣдями, ругаетъ прислугу, развѣ черезъ него свѣтитъ святая любовь? Когда чадолюбивая мать, въ кругу своихъ домочадцевъ, пересудить и осмѣять всѣхъ сосѣдей, всѣхъ знакомыхъ, всю окрестность, развѣ она этимъ преподаетъ урокъ христіанской любви? Когда внимательный сынъ или почтительная дочь на справедливыя замѣчанія отца или матери отвѣчаютъ ложными извиненіями, неумѣстными умствованіями, рѣзкими отвѣтами, презрительнымъ видомъ, здѣсь нѣтъ даже естественной, не только христіанской любви. Впрочемъ у слабого служителя слова не достанетъ ни времени, ни силъ, чтобы перечислить всѣ отклоненія наши отъ истиннаго свѣта любви Христовой, ему достаточно будетъ напомнить, насколько отклоненія эти опасны.

Аще во свѣтъ ходимъ, общеніе имамы другъ ко другу, и кровь Исуса Христа, Сына Божья, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. Утѣшительная вѣсть, высокая награда тѣмъ, кто воспиталъ въ себѣ Божественный свѣтъ христіанской любви! Представимъ, что наступилъ послѣдній день; мы собрались дать отчетъ въ нашей жизни. Вотъ, нисходитъ на облацѣхъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ! Взоры всѣхъ устремлены на Него, взоры Его на всѣхъ. Вотъ, Онъ обращается къ тѣмъ, кто ходилъ здѣсь во свѣтѣ евангельской истины, кто жилъ въ общеніи любви. „Я знаю, говоритъ Онъ, *никтоже чистъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли* (Іов. 14, 4);

ибо
но
и
рав
как
ств
вос
стра
мил
Воп
пир
имъ
тотт
Свои
прог
прес
влюч
кото
жати

обра
сыщ
свѣт
быть
всего
учені
соед
тѣ у
тверж
ше и
чтите
общен
внима
сдѣла
желан
Даже

ибо нѣсть человекъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ (3 царств. 8, 6); но видите эти раны на главѣ Моей, раны на рукахъ и ногахъ Моихъ и рану въ ребрѣ Моемъ; невинною кровію, которая текла изъ этихъ ранъ, Я омываю грѣхи ваши. *Отпущаются грѣси ваши мнози*, такъ какъ вы любили много! И пойдутъ они свѣтлые, какъ солнце, въ царствіе Отца ихъ небеснаго. А Господь обратится къ тѣмъ, которые не воспитали въ себѣ духа святой любви на землѣ, и стоятъ теперь въ страхѣ и смятеніи. „Вы что сдѣлали? Спросить ихъ Господь. Гдѣ елей милосердія въ сосудахъ вашихъ? Почему угасли свѣтильники ваши?“ Вопросаемымъ останется признаться, что за приемами и выѣздами, пирами и собраніями, пересудами и злословіями, судами и взыскаціями имъ не оставалось времени зацѣлиться дѣлами милосердія. „Но гдѣ тотъ свѣтъ, который оставилъ Я въ словѣ Своемъ, въ тайнствахъ Своихъ?“—спросить снова Господь. „Мы погасили его“, отвѣтятъ вопрошаемые, „онъ жегъ сердца наши, палилъ внутренности наши, безпрестанно мучилъ совѣсть нашу“. „Не вѣмъ васъ“, скажетъ въ заключеніе Господь, и съ печалію отвратитъ лице Свое. Вотъ участь, о которой намъ нужно больше всего думать и которой стараться избѣжать!

Къ вамъ, добрые юноши, питомцы этого богоспасаемаго заведенія, обращаю слово! Вамъ необходимо, важно и должно заботиться о насыщеніи ума и сердца свѣтомъ преподаваемыхъ вамъ наукъ, какъ и свѣтомъ Божественнаго откровенія, дабы, когда Господь призоветъ васъ быть „свѣтомъ міра“, вы могли свѣтить, какъ свѣча, которая прежде всего сама горитъ. Но вамъ не нужно забывать и того, что свѣтъ ученія тогда только можетъ быть блестящъ и многоплоденъ, когда онъ соединяется съ теплотою христіанской любви. Скрудны и не прочны тѣ уроки и наставленія, кои примѣромъ собственной жизни не подтверждаются. И такъ, теперь, когда вы у самаго владыки свѣта, больше и полнѣе запасайтесь свѣтомъ дѣятельной любви Христовой. Въ почтительности къ старшимъ другъ друга предупреждайте, во взаимномъ общеніи братолюбія не забывайте; ко всѣмъ другимъ лицамъ будьте внимательны съ радушіемъ! Начатое въ ваши лѣта такое поведеніе сдѣлается потомъ привычкою для васъ и принесетъ вамъ миръ и благожеланія, всюду, гдѣ бы промыслъ нѣ указалъ жребій служенія вашего. Даже и тогда, когда явится Онъ—Праведный Судія нашъ, вы будете

„имѣть дерзновеніе и не постыдитесь предстать предъ Нимъ“.
1 Іоанн. 2; 28.

Преосвященнѣйшій Владыко! Благослови насъ своимъ архипастырскимъ благословеніемъ, дабы свѣтъ Божественнаго ученія горѣлъ и блисталъ въ насъ, общеніе любви согрѣвало насъ, а послушаніе, братолюбіе и радушіе ко всѣмъ отличали насъ! Аминь.

Преподаватель семинаріи, іеромонахъ *Никодимъ*.

СМЫСЛЪ СМЕРТИ*).

I.

Имя Друммонда знакомо той части русскаго читающаго общества, которая интересуется вопросами религіозными и философскими. Нѣсколько брошюръ англійскаго философа были переведены на русскій языкъ. Теперь въ журналѣ *Русская Бесѣда* печатается переводъ довольно обширнаго его изслѣдованія, озаглавленный: *Естественный законъ въ духовномъ мірѣ*. Объ одной изъ главъ этого изслѣдованія, именно о главѣ, въ которой разсматривается вопросъ о смерти, мы и хотимъ говорить.

Друммондъ, помимо своей даровитости, помимо убѣжденности въ истинѣ того, что онъ проповѣдуетъ, интересенъ еще тѣмъ, что онъ подходит къ вопросамъ философскимъ и богословскимъ со своей, совершенно особой точки зрѣнія. По специальности своей онъ не богословъ и не философъ, хотя глубоко изучилъ и богословіе и философію,—по специальности своей онъ—ученый натуралистъ. И вотъ онъ освѣщаетъ богословскіе и философскіе вопросы еще и съ этой стороны—съ точки зрѣнія натуралиста. Въ этомъ его оригинальность. Съ этой же точки зрѣнія подходит онъ и къ вопросу о смерти.

Загадка жизни и смерти занимаетъ не многихъ. Какъ это ни странно на первый взглядъ; въ народѣ нашемъ гораздо больше задумываются надъ загадкой жизни и смерти, нежели въ такъ называемомъ образованномъ обществѣ. Большая часть людей изъ этого общества, повидимому, совершенно чужды „гамлетовскимъ вопросамъ“.

*) Генрихъ Друммондъ: „Естественный законъ въ духовномъ мірѣ“. *Русская Бесѣда*. Августъ, 1895 г.

На
Съ
„И

обще
но
самъ

смер
мае
пока
ужас
погру
ни и

красн
ныхъ
лета,
Пренс

На это указывалъ еще Достоевскій по поводу нашихъ самоубійствъ. Съ негодованіемъ и сожалѣніемъ онъ писалъ въ своемъ *Дневникѣ*.

„И ни одного „гамлетовскаго вопроса“ —

„Страхъ что будетъ тамъ...“

Явленіе это понятное.

Въ народѣ—большинство глубоко вѣрующее, среди образованнаго общества—большинство индифферентно относится не только къ религіи, но и къ философіи. Откуда же тутъ явиться „гамлетовскимъ вопросамъ“?

Человѣкъ изъ образованнаго общества развѣ уже тогда, когда смерть надвинется *на него* грозно и неотразимо, спохватится и задумается надъ „гамлетовскимъ вопросомъ“. Это съ поразительною силой показалъ намъ Л. Толстой въ *Смерти Ивана Ильича*, — показалъ ту ужасающую муку, какую испытываетъ душа заживо почти умершая, погружившаяся въ суету жизни, когда грозный вопросъ о смыслѣ жизни и смерти предстанетъ предъ ней неизбѣжно и неотразимо...

Отношеніе къ смерти людей, погруженныхъ въ суету жизни, прекрасно выражено Шекспиромъ въ словахъ короля Клавдія, обращенныхъ къ Гамлету. Королю кажутся странными и глубокая тоска Гамлета, и его мучительное раздумье надъ загадкой жизни и смерти. Прейсполненный житейскаго благоразумія, онъ говоритъ:

Оно прекрасно и похвально, Гамлетъ,
Отдать отцу прискорбный долгъ печали;
Но вспомни же: отецъ, и дѣдъ, и прадѣдъ
Лишались все своихъ отцовъ. Потомки
Должны надѣть, изъ дѣтскаго почтенья,
На время, въ память ихъ—печальный трауръ;
Но сохранять печаль съ такимъ упорствомъ
Есть недостойная муцины скорбь,
Знакъ воли непокорной Провидѣнью,
Души безсиьной, слабago ума.
Когда насъ опытъ научилъ, что смертью
Мы все должны окончить нашу жизнь,
И если смерть для насъ обыкновенна,
Какъ самая простая изъ вещей,
Зачѣмъ ее безъ должнаго смиренья
Такъ къ сердцу принимать?

Во всей этой тирадѣ короля, гдѣ взятая на прокатъ мудрость, являющаяся въ его устахъ „мѣдью звенящею“, перемѣшана съ его житейскимъ благоразуміемъ,—во всей этой тирадѣ именно отразилось житейское отношеніе къ вопросу о смерти. Для всѣхъ Ивановъ Ильичей смерть, пока они не стануть съ ней лицомъ къ лицу—„обыкновенна, какъ самая простая изъ вещей“. Въ нашемъ же обществѣ, эмансипровавшемся и отъ той формальной религіозности, которой, по духу своего времени, отдавалъ дань король Клавдій,—въ нашемъ обществѣ такое отношеніе къ смерти совершенно утвердилось. О чемъ въ самомъ дѣлѣ, тутъ много думать? Жизнь есть рядъ физиологическихъ процессовъ, смерть—превращеніе этихъ процессовъ. Вотъ и все. Просто и „соблазнительно ясно“, по мѣткому и злому выраженію Н. Н. Страхова, а вѣдь у насъ чрезвычайно любятъ эту „соблазнительную ясность“ и именно въ примѣненіи къ самымъ сложнымъ и загадочнымъ вопросамъ. Всѣ „проклятые вопросы“, которые—„тайна отъ вѣка“, всѣ эти вопросы о томъ, „въ чемъ состоитъ существо чловѣка, какъ онъ приходитъ, куда онъ идетъ“,—все это разрѣшается для нашей „интеллигенціи“ „последними словами науки“ и именно тѣми, которыя съ наукой ничего общаго не имѣютъ...

Таково горестное положеніе дѣла—на него указываетъ и Друммондъ:

«Каково бы ни было ея значеніе въ прошломъ, но для современнаго міра ужасъ смерти исчезъ», пишетъ онъ.—„Слово это стало привычно. Невѣдѣніе лишило могилу всѣхъ ея ужасовъ, а заурядность притупила жало смерти. Сама смерть нравственно умерла. Кто изъ насъ старается постичь вполне значеніе такихъ, напримѣръ, словъ, какъ: „Сластолюбивая заживо умерла“? Кто придаетъ надлежащее значеніе метафорѣ въ словахъ Павла: „„помышленія плотскія суть смерть““ или „„возмездіе за грѣхъ—смерть““? Или какая теологія перевела на языкъ чловѣческой жизни страшное житейское значеніе слѣдующихъ словъ: „„вы умерли въ беззаконіяхъ и грѣхахъ““? Попытаться сдѣлать эти слова еще разъ живыми и жгучими, вдохнуть въ эти износившіяся отъ времени выраженія истину, вложить глубочайшее этическое значеніе въ самый важный символъ природы и наполнить должными послѣдствіями мрачѣйшую угрозу Откровенія—таковы вопросы подлежащіе теперь нашему изслѣдованію“.

Такова задача Друммонда. Посмотримъ какъ онъ ее исполняетъ,

нату
дачи
своей

стран
являю
вили

прежн
ея нег

придал
Д

опредѣ
смерти
насъ“,

описані
Та
нигнут

софія,
быть р
духа—

которыя
ступеня

Др
жизни,
„есть п

Эт
раскрыт
мулѣ. С

значить
Воз
шеніи со

нымъ св
природы.
ревнихъ
или смер

III.

Какъ я уже сказалъ, онъ подходитъ къ вопросу съ точки зрѣнія натуралиста. Но какъ ученый серьезный, философски понимающій задачи науки, знающій гдѣ ея границы, онъ на первой же страницѣ своей статьи замѣчаетъ:

„Современная біологія нашла, что проникнуть въ эту безмолвную страну (то-есть въ страну смерти) есть отчасти и ея задача, и вотъ являются научныя изслѣдованія о смерти. Правда, они немного прибавили къ прежнему понятію о смерти и немного измѣнили его. Мы по прежнему мало знаемъ о томъ, что такое эта неизбежная смерть съ ея неизвѣстными послѣдствіями, но мы яснѣе можемъ опредѣлить и придать болѣе точное значеніе этому важному явленію“.

Далѣе Друммондъ замѣчаетъ, что наука совершенно безсильна въ опредѣленіи понятія *жизни*, такъ тѣсно связаннаго съ понятіемъ о смерти. „Таинственное свойство ея (то-есть жизни) ускользаетъ отъ насъ“, пишетъ онъ, — „и мы принуждены довольствоваться виѣшними описаніями и опредѣленіями, оставляя самый вопросъ неразрѣшеннымъ“.

Такимъ образомъ, наука, по мнѣнію Друммонда, не можетъ проникнуть въ эту тайну; не можетъ проникнуть въ нее вполне и философія, прибавимъ мы. Разрѣшается эта тайна, насколько она можетъ быть разрѣшена для человѣка, только въ высшей области дѣятельности духа—въ области религіозной. Но важны и тѣ низшія ступени, на которыя возводитъ насъ наука и философія—ибо по этимъ низшимъ ступенямъ мы можемъ дойти и до высшихъ.

Друммондъ начинаетъ свое изслѣдованіе о смерти съ опредѣленія жизни, которое даетъ Гербертъ Спенсеръ. Жизнь, по мнѣнію Спенсера, „есть постоянное приспособленіе внутреннихъ отношеній къ виѣшнимъ“.

Это опредѣленіе слишкомъ отвлеченное, и потому мы постараемся раскрыть его реальный смыслъ. Надо развернуть скобки въ этой формулѣ. Спенсеръ подразумѣваетъ только міръ физическій—и вотъ что значитъ это его опредѣленіе по отношенію къ міру физическому.

Возьмемъ примѣръ. Человѣкъ находится въ необходимомъ соотношеніи со всѣмъ его окружающимъ: съ землей и воздухомъ, съ солнечнымъ свѣтомъ и вообще съ безчисленными явленіями и проявленіями природы. Равновѣсіе этихъ соотношеній, то-есть „приспособленіе внутреннихъ отношеній къ виѣшнимъ“, даетъ жизнь, неравновѣсіе—болѣзнь или смерть.

Но въ самомъ этомъ приспособленіи существуетъ извѣстная лѣстница. Напримѣръ, дерево имѣетъ соотношеніе не со всѣми явленіями и проявленіями міра. Оно имѣетъ соотношеніе съ землей, воздухомъ, влагой и т. д., но не имѣетъ соотношенія съ пѣніемъ ютящихся на немъ птицъ, напримѣръ, не имѣетъ соотношенія по самой сущности своей организаціи. Итакъ, дерево, по терминологіи Друммонда, *мертво* для множества явленій и проявленій природы. Восходя по этой лѣстницѣ далѣе, мы видимъ, что человѣкъ, по свойству своей организаціи, имѣетъ, или въ потенціи можетъ имѣть, соотношеніе *со всѣмъ міромъ*. И лишь нарушеніе нормы его организаціи лишаетъ его этого соотношенія.

Такъ, слѣпой, по терминологіи Друммонда, *мертвъ* для свѣта, глухой *мертвъ* для звуковъ. Въ дѣйствительности есть и свѣтъ, и звуки, но для такого человѣка они не существуютъ.

Развивая свои мысли, Друммондъ говоритъ:

„Предположимъ, что человѣка постигло умственное разстройство. Весь его мозгъ пораженъ и чувствительные нервы, посредствомъ которыхъ онъ входилъ въ общеніе со средой, перестаютъ знакомить его съ тѣмъ, что происходитъ во внѣшнемъ мірѣ. Этотъ внѣшній міръ существуетъ, но не для человѣка, который мертвъ по отношенію къ нему. Итакъ, область смерти расширяется, и человѣкъ становится все менѣе и менѣе живымъ. Но, наконецъ, поражена какая нибудь существенная часть организма: легкія перестаютъ дышать, сердце биться, нѣтъ больше никакого соответствія ихъ съ окружающими ихъ условіями, и вещь, такъ какъ теперь организмъ сталъ вещью, оказывается мертвой“.

Таковъ смыслъ физической смерти съ біологической точки зрѣнія. Смерть есть результатъ уничтоженія соотношенія организма съ міромъ и его проявленіями.

Перенося біологическое понятіе о жизни, установленное Спенсеромъ, въ міръ духовный, Друммондъ думаетъ, что это опредѣленіе жизни и смерти примѣнимо и здѣсь. Духовная смерть есть уничтоженіе соотношенія между человѣкомъ и духовнымъ міромъ.

Что же такое этотъ духовный міръ? Въ смыслѣ физическомъ, говоритъ Друммондъ, „человѣкъ есть множество соответствій, и въ силу этого, — въ силу того, что онъ живъ для безчисленныхъ предме-

товъ и
низмы
Н
Е
есть, д
чемъ со
духовно
Нѣтъ.
Чт
Ту
соображ
Он
ховнаго
званія.
прямо л
ховнымъ
томъ же
Так
ди, отри
ношеніе
сознаніе
ствіе съ
дѣлаеть
мертвыми
Таки
опредѣли
ходятся
общевіи с
Но,
гомъ — не
Таки
ей задачи:
и связи д
того, как
очень поле
щихся, ко
жизни и с

овъ и вліяній, по отношенію къ которымъ низшіе чѣмъ онъ организмы мертвы, — онъ изо всѣхъ созданий наиболѣе полонъ жизни“.

Но эту жизнь исчерпывается ли *вся* жизнь?

Если человѣкъ находится въ соотношеніи со всѣмъ міромъ, то есть, другими словами, знаетъ и чувствуетъ все, но не знаетъ, въ чемъ состоитъ тайна жизни и смерти, разрѣшимая только въ мірѣ духовномъ, — можемъ ли мы сказать о такомъ человѣкѣ что онъ живъ? Нѣтъ. Онъ живъ физически, но духовно — мертвъ.

Что же такое духовный міръ?

Тутъ Друммондъ развиваетъ чрезвычайно глубокія и остроумныя изображенія.

Онъ говоритъ, что въ сущности никто и не отрицаетъ этого духовнаго міра, только Источнику и Причинѣ всего даютъ разныя названія. Но не въ этомъ дѣло. Какъ мы ни назовемъ это невѣдомое — прямо ли какъ Спенсеръ — невѣдомымъ, или первопричиной, или верховнымъ существомъ, или силой, — мы будемъ говорить объ одномъ и томъ же.

Такимъ образомъ, говоритъ Друммондъ, „то что они (то-есть люди, отрицающіе бытіе Божіе) отрицаютъ, — не есть Богъ, а ихъ соотношение съ Нимъ. Самое призваніе непознаваемаго есть печальное признаніе въ томъ, что существуетъ среда превыше ихъ, соответствіе съ которымъ имъ недоступно. И чувство этой недоступности дѣлаетъ ихъ Бога невѣдомымъ Богомъ, и вотъ почему они являются мертвыми“.

Такимъ образомъ, замѣчаетъ Друммондъ, „мы можемъ болѣе точно опредѣлить духовное соотношение различныхъ людей: тѣ которые находятся въ общеніи съ Богомъ живутъ, которые же не находятся въ общеніи съ Нимъ мертвы“...

Но, безъ сомнѣнія, находится въ общеніи съ *невѣдомымъ* Богомъ — нельзя...

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Друммондъ не разрѣшилъ своей задачи: онъ не объяснилъ намъ истиннаго смысла смерти вообще и связи духовной смерти съ физической; онъ не объяснилъ намъ и того, какъ смерть вошла въ міръ. Но его разсужденія могутъ быть очень полезны для тѣхъ многихъ у насъ, колеблющихся и сомнѣвающихся, которымъ еще недоступна твердая пища церковнаго ученія о жизни и смерти. Эти разсужденія заставятъ ихъ задуматься надъ

вопросами величайшей важности, эти разсужденія приведуть ихъ къ мысли о томъ, что безъ вѣры въ бытіе личнаго Бога, безъ общенія съ Нимъ невозможна никакая духовная жизнь.

(Моск. Вѣд.).

Къ вопросу о всеобщемъ обученіи *).

(Продолженіе).

Намъ скажутъ: гдѣ же взять средства для всеобщаго обученія народа? Развѣ могутъ земства открывать по всѣмъ селеніямъ начальныя школы, какія ими уже открыты и содержатся по селамъ и волостямъ и содержаніе которыхъ стоитъ большихъ расходовъ? Вполнѣ соглашаемся, что на содержаніе такихъ школъ, какія открыты нашимъ земствомъ, не достанетъ никакихъ капиталовъ. А между тѣмъ путемъ этихъ дорого стоящихъ школъ, существующихъ въ центральныхъ селеніяхъ и при ограниченномъ приѣмѣ учащихся съ соблюденіемъ гигиеническихъ условій, чтобы въ школьномъ помѣщеніи на каждого учащагося приходилось извѣстное количество воздуха, мыслимо ли распространеніе начального народнаго образованія за предѣлы тѣхъ селъ, въ которыхъ открыты земскія, министерскія начальныя школы? Вотъ напр. въ г. Перми существуетъ 10 начальныхъ земскихъ школъ; а между тѣмъ ежегодно отказываютъ въ приѣмѣ въ школы, какъ слышно, болѣе чѣмъ 100 чел. А насколько бы увеличилась эта цифра, если бы въ городѣ не было открыто духовнымъ вѣдомствомъ 7-ми церковныхъ школъ, въ которыхъ обучается 263 мал. и 185 дѣв., а всего 448 чел.; да кромѣ этого въ образцовой школѣ при духовной семинаріи обучается 61 мальчикъ. Какая же надобность разсуждать объ открытіи дорого стоящихъ школъ, когда нѣтъ для этого средствъ, а между тѣмъ есть полная возможность достигнуть начального обученія народа уже существующимъ на дѣлѣ путемъ распространенія церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, самыхъ дешевыхъ и при томъ доступныхъ для всего крестьянскаго населенія, не исключая и живущаго въ отдаленныхъ деревняхъ и въ разбросанныхъ поселкахъ? Открытыя земствомъ школы стоятъ для него каждая самое меньшее 600 руб., а для церковно-приходской школы 100—150 руб. состав-

*) Смолр. № 10.

ляют
тѣмъ
ить
что
татъ
тогда
чтобы
по
Въ ц
и ви
вноси
этотъ
А та
Но м
ствах
будетъ
мѣчан
скаго
зовані
болѣе
ничив
ботамъ
таются
конное
съ ув
(30 л
теперь
чить в
деньги
и на ч
напр. н
техниче
никаког
гирован
тяхъ. К
кто вни
соверша

ляютъ цѣлый капиталъ, обезпечивающій существованіе школы. А между тѣмъ церковно-приходская школа, въ воспитательномъ отношеніи, стоитъ несравненно выше школъ иныхъ типовъ и наименованій, потому что главная задача ея состоитъ въ томъ, чтобы образовать и воспитать истинно-православнаго человѣка — въ духѣ православной церкви; тогда какъ въ земскихъ школахъ обращено главное вниманіе на то, чтобы сообщить учащемуся мальчику больше знанія, которое вскорѣ, по выходѣ изъ школы, исчезаетъ. И это дѣло вполне понятное. Въ церковной школѣ хозяиномъ является приходскій пастырь, который и вноситъ въ нее духъ церковности; а въ земскую школу хозяинъ ея вноситъ свой духъ, часто по своимъ личнымъ воззрѣніямъ, а что, если этотъ хозяинъ школы будетъ иновѣрецъ, или человѣкъ маловѣрующій? А таковыя хозяева бывали въ земской школѣ въ 60—70 годахъ.— Но мы уклонились нѣсколько отъ своего предмета—вопроса о средствахъ къ открытію и содержанію народныхъ школъ. Здѣсь кстати будетъ повторить то, что по этому предмету высказано было въ примѣчаніи къ рѣчи, сказанной Владыкою при открытіи Пермскаго губернскаго земскаго собранія въ 1893 г. „Если-бы за дѣло народнаго образованія взятыя болѣе обдуманно, со строгою разсчетливостію и имѣть болѣе любви и справедливости ко всему вообще населенію, а не ограничиваться только фронтowymi сторонами его, если бы обнимались заботами земскихъ дѣятелей все села и поселки, жители которыхъ считаются данниками на народное образованіе и потому имѣющими законное право пользоваться за свои деньги благами просвѣщенія, то съ увѣренностію можно сказать, что довольно половины этого времени (30 лѣтъ), чтобы весь нашъ народъ сдѣлался грамотнымъ и имѣлъ теперь полную возможность, при помощи сельскихъ библиотекъ, получить нужное для него образованіе. Къ великому сожалѣнію, собранныя деньги для народнаго образованія тратились не туда и не на то, куда и на что указывала правда. Десятки и сотни тысячъ расходовались напр. на реальныя училища, женскія гимназій и прогимназій, разныя техническія учебныя заведенія, которыя крестьянамъ не приносятъ никакого интереса, и гдѣ болѣею частію учатся дѣти изъ привилегированныхъ сословій, совсѣмъ неучаствующихъ въ земскихъ податяхъ. Показная сторона дѣятельности земствъ какъ будто хороша, а кто вникнетъ въ сущность дѣла, тотъ вскорѣ убѣдится, что многое совершалось ими необдуманно, съ явнымъ невниманіемъ и несправед-

ливостию къ крестьянамъ, живущимъ въ бѣдныхъ и глухихъ селеніяхъ которые большею частию остаются безграмотными и, при оскудѣніи земскаго бюджета, не имѣютъ даже надежды имѣть у себя хотя бы незатѣйливыя школы. Тамъ, гдѣ ненужно, гдѣ нетребовались пособия земскаго бюджета, туда наши земскіе дѣятели съ чрезвычайною щедростию, даже, можно сказать, съ расточительностию тратили крестьянскія деньги большими тысячами, а настоящимъ правовымъ паціентамъ, о которыхъ они должны заботиться по прямому своему призванію, отказываютъ на вопіющія нужды въ какихъ либо десяткахъ рублей, не говоря уже о сотняхъ. По всему видно, что здѣсь забывалось и не помнится мудрое народное изреченіе, которое внушаетъ, что для здоровья требуется „голову держать въ холодѣ, желудокъ въ голодѣ, а ноги въ теплѣ“, т. е. говоря иносказательно, бѣдный народъ долженъ вызывать къ себѣ особенныя заботы и болѣе теплое сердечное сочувствіе, чѣмъ другіе классы. А у насъ было и есть какъ разъ напротивъ. Для примѣра беремъ выдержку изъ Адресъ-Календаря Пермской губерніи за 1894 г. Оказывается, что между тѣмъ какъ на пособіе къ содержанію среднихъ учебныхъ заведеній и на стипендіи обучающимся въ этихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ питомцы изъ крестьянъ считаются единицами, израсходовано въ 1893 г. земскихъ денегъ 138600 руб., на церковныя же школы, составляющія насущную потребность безграмотнаго крестьянства, которое является главнымъ вкладчикомъ въ земскую кассу, употреблено всего 13109 р., Комментарій излишни“. (Перм. Еп. Вѣд. 1893 г. № 24). Можно ли не согласиться со всѣмъ вышесказаннымъ, въ виду его справедливости?...

Вотъ предъ нами земская школа съ ея даже богатою обстановкою; въ большинствѣ, съ малоученымъ и недоученымъ учителемъ, но съ солиднымъ жалованьемъ, не рѣдко и съ двойнымъ—на себя и на жену и съ ежегодною наградою за особенные его труды. Принимая въ расчетъ размѣръ жалованья учителю въ 400 руб. съ готовою квартирою и при томъ не болѣе какъ за 8 учебныхъ мѣсяцевъ, получимъ солидную по сему сумму 50 рублей въ мѣсяць, не считая жалованья женѣ и награды. Не излишняя ли это щедрость въ дѣлѣ начального образованія? Не лучше-ли-бы дѣло поставить такъ, чтобы имѣть учителей изъ мѣстныхъ жителей, сдавшихъ учительскій экзаменъ по спеціальной для этого программѣ и получившихъ практическую подготовку

на у
не с
ное
нихъ
тѣхъ
теля
и не
„нар
говор
скихъ
ному
300—
пише
„Вых
учите
и хар
ложен
зываю
учител
завоев
учител
мѣстнс
ющее
бенно
дѣло в
наченн
чальны
наго вс
человѣк
рыя на
тать по
требует
прежде
пость Ц
говорит
народной

на учительскихъ курсахъ? Таковыя учителя, живя сельскою жизнью и не оставляя совершенно своихъ сельскихъ трудовъ въ лѣтнее неучебное время, будутъ довольствоваться въ осеннее и зимнее свободное для нихъ время въ нѣсколько разъ меньшимъ вознагражденіемъ, достигая тѣхъ же результатовъ и стоя ближе къ народу, чѣмъ нынѣшніе учителя, не обладающіе особеннымъ образовательнымъ цензомъ, а иногда и неотличающіеся религіозно-нравственнымъ направленіемъ. Въ статьѣ: „народная грамотность“ (Истор. Вѣст. февраль 1895 г.), г. Глинскій, говоря о существующихъ въ селахъ и деревняхъ вольныхъ крестьянскихъ школахъ и о томъ, что въ этихъ школахъ, по приблизительному исчисленію г. Пругавина, обучается малолѣтнее населеніе въ 300—400 тысячъ человѣкъ, относительно состава вольныхъ учителей пишетъ, что наибольшій % ихъ падаетъ на крестьянское сословіе. Выходя въ большинствѣ случаевъ изъ крестьянской среды, вольные учителя, по словамъ г. Пругавина, обыкновенно дѣйствуютъ въ духѣ и характерѣ крестьянина, и благодаря этому легко снискиваютъ расположеніе къ себѣ въ средѣ сельскаго населенія, особенно, если они оказываются воздержными въ выпивкѣ; и дѣйствительно въ средѣ такихъ учителей попадаются лица, которыя своими нравственными достоинствами завоевываютъ симпатіи и горячую признательность населенія“. Этимъ учителямъ крестьянство обязано своимъ самообразованіемъ. Многія обязанности исключительно благодаря имъ получили грамотное подростокое поколѣніе. Стало быть, въ средѣ крестьянскаго населенія, особенно въ настоящее время, найдутся люди вполне способные вести дѣло начального обученія подъ ближайшимъ руководствомъ особо назначенныхъ наблюдателей. Да и нужны ли широкія программы въ начальныхъ школахъ, когда у насъ еще болѣе половины дѣтей школьнаго возраста остается совершенно безграмотными? Простому русскому человѣку совсѣмъ не нужны многія знанія изъ разныхъ наукъ, которыя навязываетъ ему современная педагогика. Школа должна воспитывать истиннаго христіанина и добраго члена общества. А для этого не требуется большой кругъ познаній, необходимо подрастающему поколѣнію прежде всего внушать страхъ Божій, любовь къ церкви и родинѣ, преданность Царю и покорность властямъ. Начало премудрости страхъ Господень, говоритъ мудрѣйшій изъ царей (Притч. 1, 7). Вотъ основныя начала народной школы, вотъ что главнымъ образомъ должна внушать каждая

начальная школа, уча при этомъ народъ необходимымъ въ жизни: чтенію, письму и счету.

Послѣ того, какъ въ Бозѣ почившій, истинно народолюбивый Царь, ревновавшій о религіозно-нравственномъ образованіи своего народа, возстановилъ истинно-народную церковную школу, на ея исконныхъ основныхъ началахъ, школу современную введенію христіанства въ Россіи и, при всѣхъ невзгодахъ въ государственной и церковной жизни, сохраненную святою церковію, какъ ея дорогое дѣтище, извинительно ли заправителямъ дѣломъ народнаго образованія игнорировать эту общедоступную и любимую народомъ школу и, при недостаткѣ денежныхъ средствъ, заботиться объ открытіи дорого стоящихъ на чальныхъ школъ? Ужели церковно-приходская школа ненавистна за ея церковность, которая заключается во всемъ томъ, что приводитъ и мысли и чувства и желанія дѣтей къ жизни православно-христіанской и чрезъ развитіе добрыхъ привычекъ, присущихъ каждой православной семьѣ, стремится образовать *не челоуька вообще, а православнаго христіанина*. Пора же наконецъ понять, что церковно-приходскія школы всего болѣе по душѣ русскому челоуьку, всегда отличавшемуся любовію къ церковности, почему съ самыхъ древнихъ временъ онъ предпочиталъ церковное обученіе, при помощи церковныхъ книгъ и духовенства, обученію свѣтскому, когда въ послѣднемъ нѣтъ религіознаго элемента, нѣтъ духа церковности. Пора все это понять и не враждебно, а съ братскимъ сочувствіемъ отнестись къ церковнымъ школамъ и рука объ руку съ духовенствомъ трудиться на поприщѣ народнаго образованія, имѣя въ виду благо народа. А между тѣмъ, не смотря на то, что духовенство, призванное Высочайшею Волею, беззавѣтно трудится въ возстановленныхъ незабвеннымъ Царемъ-Миротворцемъ церковно-приходскихъ школахъ и даже жертвуетъ на содержаніе ихъ изъ своихъ скудныхъ средствъ, чтобы только исполнить свой долгъ и оправдать царственныя слова Возстановителя школъ: „надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“, и за все это не только не слышитъ о себѣ добраго слова, не встрѣчаетъ ни матеріальной, ни нравственной поддержки, напротивъ, подвергается незаслуженному порицанію, что неспособно вести дѣло обученія народа, что церковныя школы существуютъ иногда только на бумагѣ, а скоро ихъ и вовсе не окажется, и дѣло народнаго образованія всецѣло будетъ и должно быть

въ ру
съ в
упизи
сколы
зыхах
тый и
села
емъ ц
отъ п
грамот
школь
школь
мѣренн
внушил
у себя
школь.
заявили
усердія
сельско
собою с
шись со
отоплені
новку, ч
разъ взя
7 дѣвоч
не потре
нихъ вт
учредител
ноги. Ут
желаніе
его крест
родителям
щаніе и
крестики.
тельница
щикъ Н.
смотря на
тую имъ

вни: въ рукахъ Мин. Нар. Пров. и земства. И все это нетолько говорится
 съ нескрываемымъ недоброжелательствомъ, но и пишется, чтобы
 вый унизить духовенство въ глазахъ общества и правительства. На-
 на- сколько несправедливы антогонисты церковныхъ школъ въ своихъ от-
 го- зывахъ о духовенствѣ, мы приведемъ здѣсь одинъ изъ фактовъ, взя-
 тва тый изъ официального документа за 1894 годъ. Пермскаго уѣзда,
 зви- села Л... псаломщикъ Н..., въ видахъ распространенія грамоты въ сво-
 вать емъ приходѣ, заявилъ жителямъ деревни К., находящейся недалеко
 твѣ отъ приходской церкви, о своемъ желаніи открыть у нихъ школу
 на грамоты для обученія мальчиковъ и дѣвочекъ и просилъ дать только
 а ея школьное помѣщеніе, обязываясь нетолько учить бесплатно, но и всю
 ть и школьную обстановку завести на свой счетъ. Но нашлись неблагона-
 ской мѣренные люди и при томъ изъ числа сельскихъ властей, которые
 вной внушили жителямъ деревни, что какъ только они дозволятъ открыть
 наго у себя школу, то должны будутъ взять на себя и все расходы по
 скія школъ. Крестьяне, повѣривъ этому, помѣщенія подъ школу не дали и
 муся заявили, что ни въ какой школъ не нуждаются. Но это не охладило
 онъ усердія въ псаломщикѣ Н... Онъ предложилъ свои услуги другому
 съ и сельскому обществу въ 8 верстахъ отъ приходской церкви, что само
 гіоз- собою сопряжено было для него съ большимъ неудобствомъ. Заручив-
 и не шись согласіемъ жителей деревни Ш... дать подъ школу квартиру съ
 ымъ отопленіемъ, псаломщикъ Н... на свой счетъ завелъ школьную обста-
 нищѣ новку, что стоило ему до 60 рублей и весь трудъ обученія на первый
 , не разъ взялъна себя. Къ открытію школы явилось 19 чел., въ томъ числѣ
 без- 7 дѣвочекъ. Убѣдившись, что кромѣ квартиры на школу ничего больше
 про- не потребуется, крестьяне какъ нельзя больше были рады открытію у
 одер- нихъ въ захолустныхъ поселкахъ школы и, не зная какъ отблагодарить
 нить учредителя оной за такое доброе для нихъ дѣло, кланялись ему въ
 колъ: ноги. Утѣшенный благодарностію прихожанъ, псаломщикъ Н... заявилъ
 воего желаніе всемъ учащимся подарить крестики съ тѣмъ, чтобы они звали
 ьлько его крестнымъ отцомъ. И нужно было видѣть какъ это было пріятно
 ьной, родителямъ и какъ радовались дѣти, когда Н... исполнилъ свое обѣ-
 ьному щаніе и на каждаго ученика и на каждую ученицу надѣлъ серебряные
 вныя крестики. Въ настоящее время въ этой школъ есть уже особая учи-
 те не тельница съ жалованьемъ отъ епарх. училищнаго совѣта; а псалом-
 щикъ Н... остается законоучителемъ и попечителемъ школы, и не
 быть смотря на то, что имѣетъ большое семейство, чтобы упрочить откры-
 тую имъ школу, на свои средства купилъ и устроилъ домъ для шко-

лы, и все это дѣлалось безъ всякой огласки, безъ всякихъ проектовъ и разсужденій, откуда взять средствъ для открытія школы. Вотъ какъ, въ большинствѣ, открываются и поддерживаются церковныя школы нашимъ духовенствомъ, желающимъ самымъ дѣломъ оправдать выраженное ему Высочайшее довѣріе. Изъ этого же факта можно видѣть и то, какъ простой народъ относится къ школамъ и къ тѣмъ, кто радѣетъ объ ихъ просвѣщеніи, хотя бы это былъ и псаломщикъ, и съ какою охотою отдаетъ ему своихъ ребятъ въ науку. Если же этотъ народъ отказывается отъ содержанія школы, принимая участіе одною только квартирою, то недовольно ли съ него и этого расхода, особенно въ виду того, что онъ уже платитъ земству налогъ на свое образованіе, которымъ между тѣмъ отъ земства не пользуется. Подобные, приведенному нами, факты довольно обычные и только случайно дѣлаются публичными, хотя они и вполне заслуживаютъ того, чтобы сдѣлать ихъ общественными. Знаемъ, что подобныя школки не удовлетворяютъ педагоговъ—формалистовъ, требующихъ школъ, со внѣ благоукрашенныхъ, вполне организованныхъ, съ опредѣленными программами. Но мы и не заявляемъ большихъ претензій, а говоримъ объ значеніи школъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Пусть онѣ бѣдны по своей внѣшней обстановкѣ, пусть онѣ ограничиваются одною грамотностію, все же онѣ приносятъ пользу народу, внося лучъ просвѣщенія въ темную массу и служа подготовленіемъ ко всеобщему народному образованію, для котораго пишутся пока только проекты и разсуждаютъ, откуда, изъ какихъ источниковъ взять средства для введенія всеобщаго обученія, что можетъ продолжиться еще многіе десятки лѣтъ. И насколько бы распространилось начальное обученіе по деревнямъ благодаря такимъ труженикамъ въ средѣ сельскаго духовенства, если бы всѣ истинные радѣтели всеобщаго народнаго образованія и земства, при сочувствіи представителей учебнаго вѣдомства, оказали нравственную и хотя бы небольшую матеріальную поддержку въ дѣлѣ открытія такихъ незатѣпанныхъ, но вполне пригодныхъ пока для народа школъ, что нѣкоторыми уѣздными земствами и практикуется, и вѣроятно они не пожалѣютъ о своемъ участіи въ поддержкѣ церковныхъ школъ для обученія въ нихъ крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, не открывая дорого стоящихъ начальныхъ народныхъ школъ, подъ вѣдомствомъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. Если бѣдна и непривлекательна по своей внѣшней обстановкѣ церковная школа, какъ бѣденъ и самый народъ, для кото-

раго
винов
помѣ
сторо
скихъ
церко
прихо
полны
сказат
земски
таютъ
родъ н
сказані
даютъ,
числѣ,
учебно
В
томъ,
по душ
кромѣ
далеко
славянс
щасося
торыми
мѣнниц
какъ на
руковод
и молит
псалтир
тово и б
какъ это
соотвѣтс
любить
отъ боже
приходск
дверіемъ
дѣйстви

раго она возстановлена при самыхъ скудныхъ и ничтожныхъ средствахъ, виновато ли въ этомъ духовенство, какъ и въ томъ, что эти школы помѣщались въ убогихъ крестьянскихъ избахъ и даже въ церковныхъ сторожкахъ? Бѣдность не порокъ. Не смотря на все превосходство земскихъ начальныхъ школъ въ отношеніи матеріальнаго ихъ обезпеченія, церковныя школы успѣли завоевать симпатіи народа; руководители ихъ приходское духовенство отъ священника до псаломщика — пользуются полнымъ довѣріемъ крестьянскаго населенія, такъ какъ живутъ, можно сказать, его трудовою жизнію и его интересами, тогда какъ учителя земскихъ школъ, зная свое земское и училищное начальство, не считаютъ нужнымъ стать ближе къ народу, не знаютъ его, какъ и народъ не знаетъ ихъ. Въ виду этого церковныя школы, вопреки предсказаніямъ и порицаніямъ, какъ доказывается самымъ дѣломъ, не падаютъ, а крѣпнущи и съ каждымъ годомъ увеличиваются въ своемъ числѣ, наполняются учащимися и улучшаются въ матеріальномъ и учебномъ отношеніи.

Въ чемъ же заключается причина этого успѣха? Несомнѣнно, въ томъ, что церковныя школы, какъ прежде, такъ и нынѣ приходятся по душѣ простому русскому народу, который, назадъ тому 1000 лѣтъ, кромѣ этой школы не зналъ другой и только чрезъ ея двери иные шли далеко на пути науки и просвѣщенія. Въ этой школѣ съ ея церковно-славянскою грамотою первая буква въ азбукѣ направляла мысли учащагося къ Богу и Божественному, а не къ ананасамъ и быкамъ, которыми начинался азбучный алфавитъ въ гражданскихъ азбукахъ, замѣнившихъ церковно-славянскія. Русскій народъ смотрѣлъ на школу, какъ на преддверіе церкви: учило въ ней духовенство и единственными руководствами въ ней были только книги церковныя — богослужебныя и молитвенныя, а именно, послѣ азбуки, часословъ и богодухновенная псалтирь, которыя онъ раскрывалъ не иначе, какъ освѣнивъ себя истово и благоговѣнно крестнымъ знаменіемъ, а перѣдко и цѣлуя ихъ, какъ это дѣлается въ церкви при чтеніи св. евангелія. Эта же школа соответствуетъ духовной потребности и нашего времени. Народъ нашъ любитъ церковность, любитъ почитать и послушать преимущественно отъ божественнаго; а эта церковность составляетъ жизнь церковно-приходской школы. Народъ и нынѣ желаетъ, чтобы школа была преддверіемъ церкви; и вотъ въ соотвѣтствіе этому наши церковныя школы дѣйствительно ютятся вблизи церквей, а во многихъ селеніяхъ онѣ

помѣщаются уже и въ самой церкви и часовнѣ. Какъ прежде не только священникъ, но и церковникъ въ глазахъ народа былъ какъ бы прирожденнымъ его учителемъ и другаго онъ себѣ не искалъ, такъ и нынѣ обученіе въ церковныхъ школахъ возложено на духовенство; и по многимъ заявленіямъ, нашъ бѣднякъ крестьянинъ и самъ желаетъ имѣть учителемъ свое приходское духовенство, стоящее съ нимъ лицомъ къ лицу, и учиться по книгамъ священнымъ, и слишкомъ не любить, что его ребятъ учатъ въ школѣ баснямъ да сказкамъ, а иные, особенно любители старины, зазираютъ даже звуковой способъ обученія грамотѣ, вслѣдствіе чего церковная школа, снисходя къ нимъ, допускаетъ при обученіи древле уложенный порядокъ и съ подлинными названіями буквъ, особенно если обученіе начинается съ церковно-славянской грамоты, — и это признается даже желательнымъ (объясн. зап. къ программѣ). Церковныя школы — истинно народныя школы. Будучи сильны здравымъ ученіемъ, вѣрою и благочестіемъ, на вся полезнымъ, онѣ вполне осуществляютъ идею религіозно-нравственнаго воспитанія русскаго народа: въ нихъ учащіяся дѣти прежде всего научаются православной вѣрѣ и христіанской жизни; здѣсь приходскій ихъ батюшка главный хозяинъ, распорядитель и наставникъ, а не временный только посѣтитель школы и прѣ томъ не желаемый, какъ въ земскихъ — министерскихъ школахъ, изъ которыхъ онъ нерѣдко даже гонится и ему предпочитаютъ малоученые и часто безъ религіознаго направленія учителя. Въ церковныхъ школахъ главный предметъ обученія — любимая народомъ 1000-лѣтняя церковно-славянская грамота, которая считается священной уже по одному тому, что на славянскомъ языкѣ читаются у насъ святое Евангеліе, священное писаніе В. и Н. Завѣта, всѣ богослужебныя книги и писанія св. отцевъ церкви. Здѣсь ежедневное ученіе начинается чтеніемъ и пѣніемъ молитвъ по особому положенному порядку, по образцу церковныхъ молитвословій; затѣмъ слѣдуетъ изученіе молитвъ, обученіе чтенію и др. предметамъ по книгамъ, указаннымъ въ программахъ по каждому предмету и одобреннымъ Свят. Синодомъ, и въ заключеніе всего церковное пѣніе. А что сказать объ обязательномъ участіи дѣтей въ церковномъ чтеніи и пѣніи, которое такъ радуетъ и утѣшаетъ ихъ родителей! Это ближайшее участіе столь многихъ дѣтей народа въ служеніи церковномъ къ неизъясимой радости отцевъ и матерей, эти чистые голоса читающихъ и поющихъ славу Господу, что не рѣдкость теперь въ сельскихъ хра-

махъ
сихъ
разъ
утѣ
школ
русс
стан
въ г
грош
въ ра
котор
къ сс
зано,
роны

М
ночи,
собра
насъ!
нець!“
и знат
мужь
прово
дальн
русска
креще
—
толкова.
—
горы по
хаеть...
поприщѣ

махъ, эти церкви-школы, красующіяся въ отдаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ деревняхъ и поселкахъ, гдѣ православный народъ не разъ и не два въ годъ, а каждый праздничный и воскресный день утѣшается совершеніемъ бгослуженій и слышитъ слово Божіе, эти школки грамоты, свободно выглянувшія на свѣтъ Божій и радующія русскій народъ въ глухихъ и далекихъ поселкахъ,— все это плоды возстановленной—древней церковной школы; все это высоко ставитъ ее въ глазахъ народа, который любитъ ее и даетъ на нее свои трудовые гроши, предпочитая ее школѣ земской, не смотря на ея превосходство въ разныхъ житейскихъ отношеніяхъ. Такой успѣхъ церковныхъ школъ, которыя съ каждымъ годомъ крѣпнутъ, умножаются и улучшаются, къ сожалѣнію, вмѣсто симпатіи къ нимъ, какъ уже выше было сказано, увеличиваетъ враждебность къ нимъ и преимущественно со стороны тѣхъ, отъ которыхъ нельзя бы этого ожидать.

(Продолженіе будетъ).

БОЖЬЯ ГРОЗА.

(Историческая быль XIV в.).

Москва въ страшной тревогѣ. Всѣ храмы, открытые съ утра и до ночи, переполнены молящимися; стоны и рыданія слышатся въ толпѣ, собравшейся подъ своды храмовъ и непрерывно возглашающей: „спаси насъ! спаси насъ, грѣшныхъ, заступи и помилуй! Не погуби въ конецъ!“ Стоны и рыданія слышатся и въ домахъ—отъ палатъ богатыхъ и знатныхъ до убогой лачуги бѣдняка. Плачутъ жены, прощаясь съ мужьями, плачутъ матери, расставаясь съ сыновьями, плачутъ сестры, провожая милыхъ братьевъ. Всѣ спѣшно готовятся къ выступленію въ дальній походъ, противъ страшнаго врага, о которомъ дошли слухи съ русскаго Юга и изъ дальней орды, отъ сарайскихъ купцовъ и отъ крещеныхъ татаръ.

— Идетъ врагъ невѣдомый, такой, что и нехристямъ страшень! толковали въ Москвѣ, на площадяхъ и базарахъ.

— Степью идетъ—земля подъ нимъ гудеть! Черезъ горы идетъ—горы подъ нимъ трескаются... Къ рѣкѣ станомъ станетъ—рѣка высыхаетъ... А отъ ржанія конскаго и отъ рыка верблюжьяго—за пять поприщъ рѣчей не разслышишь!

— Ахъ, Господи! Что же это — изъ татарвы тоже, или другой какой? Невѣдомый?

— Изъ невѣдомыхъ... Изъ тѣхъ самыхъ языковъ иноплеменныхъ, что еще Александръ царь Македонскій въ Кавказскія горы загналъ и горами загородилъ. А они и прорубили въ тѣхъ горахъ оконцо невелико — а тамъ и побольше, и всё черезъ то оконцо, какъ мураши, на свѣтъ Божій вылѣзли.

— И много ихъ тамъ, за оконцемъ-то?

— А столько-то, что нашихъ двадцать-пять ордь нужно, да еще и хватить-ли!

— Ну, значить, пропали наши головушки! Вѣдь вотъ, небось, помните: съ однимъ Мамаемъ на Куликовомъ полѣ еле-еле справились мы, а ужъ тутъ гдѣ же!

— Никто какъ Богъ, Братцы мои! Онъ и сильнаго побиваетъ, и слабому даетъ мощь лъвиную! Вотъ князь-то Василий Дмитричъ и кликнулъ кличъ — и поднялъ всѣхъ на ноги. Пойдемъ, говорить, на врага невѣдомаго!

— Охъ, за грѣхи наши тяжкіе идетъ на насъ этотъ врагъ! восклицаютъ малодушные. — Наша земля, послѣ Задонщины оскудѣла воеводами и всякимъ воинствомъ...

И тяжкіе вздохи слышатся въ толпѣ попережку съ молитвенными возгласами и сокрушеніями о близкой, неминуемой гибели.

Самъ молодой князь Московскій, Василий Дмитріевичъ, какъ и пытался всѣхъ ободрить, во всѣхъ вселить мужество, всѣхъ призвать на защиту родины, на мужественный отпоръ врагу, однако же чувствуетъ себя нетвердымъ, не готовымъ на подвигъ... И его, точно такъ же какъ и вельможъ и воеводъ его, пугаетъ этотъ новый страшный врагъ, и пугаетъ именно тѣмъ что онъ — *невѣдомый*.

Убѣгая отъ слезъ и сокрушеній своей молодой супруги, молодой князь охотно ищетъ себѣ утѣшенія у владыки, митрополита Кипріана, который, къ тому же, какъ слышно, успѣлъ получить свѣжія вѣсти изъ Сарая, отъ сарайскаго епископа.

И митрополитъ Кипріанъ, почтенный старецъ, искренно преданный молодому князю, выросшему и возмужавшему на его глазахъ, радушно принимаетъ Василю Дмитріевича въ своей укомной кельѣ, и снѣшитъ сообщить ему все, что самъ знаетъ о грозномъ Тимурѣ.

ни
Кип
стой
по
бом
его
одна
чему
стах
и ст
Хро
жест
войн
ватьс
лій Д
дадъ,
разсп
руку
говѣр
нобил
что во
-
жу ок
Русско
мы пр
ли соо
сильны
и иску
яхъ св
самъ м
—
Тимуръ

— Повѣдаютъ о грозномъ Тимурѣ, будто онъ изначала не былъ ни царемъ, ни сыномъ царевымъ, — рассказывалъ князю Василию святит-Кирианъ, — будто и родомъ не былъ ни князь, ни бояринъ, а простой человекъ, и нищъ и убогъ. Но ремеслу былъ онъ кузнецъ, а по нраву, съ-издѣтства, хищникъ и злодѣй. И былъ онъ нѣкогда рабомъ, и, ради злоправія, отверженъ своимъ господиномъ и изъ двора его изгнанъ. Не имѣя насущнаго хлѣба и томясь голодомъ, сей Тимуръ однажды укралъ у кого-то овцу. Хозяинъ овцы нагналъ его по горячему слѣду, отнял у него добычу, а Тимуръ перебилъ въ двухъ мѣстахъ ногу... Но Тимуръ не смутился: перековалъ себѣ ногу желѣзомъ и сталъ съ той поры называться *Тимуръ-Аксакъ*, сирѣчь, *Желѣзный Хромецъ*. И собралъ онъ себѣ шайку изъ мужей и юношей ярыхъ, жестокихъ, сталъ надъ ними старшиною разбойниковъ, а затѣмъ пошелъ войною на сосѣднія страны и царства многія плѣнилъ, и сталъ называться царемъ надъ царями...

— Какія же царства онъ покорилъ? тревожно допрашивалъ Василий Дмитриевичъ.

— О многія, многія! И Хорусанъ, и Китай, и Шемаху, и Багдадъ, и Асурію, и Волшебное царство, и Дамаскъ великій?..

Князь Василий Дмитриевичъ понурилъ голову и не дерзалъ болѣе спрашивать владыку. Кирианъ замѣтилъ его смущеніе и, положивъ руку на плечо князя, добавилъ:

— Мужайся, князь Василий, вспомни славу родителя твоего, благовѣрнаго князя Дмитрія Ивановича, и какъ онъ ходилъ за Донъ и побилъ нечестиваго Мамаю! Вспомни и благодать Божию великую, что возсіяла надъ нимъ за его мужество...

— Какъ мнѣ забыть это, святой владыко! Но тренещу — не вижу около себя ни воеводъ отца моего, ни прежняго единенія всей земли Русской подъ Московскимъ скипетромъ великокняжескимъ... Давно-ли мы проливали кровь въ расприхъ съ нижегородскими князьями? Давно-ли ссорились и съ Тверью, и съ Новгородомъ Великимъ? И гдѣ же тѣ сильные мужи, которые вели полки отца моего за Донъ? Гдѣ хитрый и искусственный воинъ Волинскій — Боброкъ? Гдѣ закаленные въ бояхъ святые мужи-иноки Ослябя и Пересвѣтъ? Уже ихъ нѣтъ!.. И я самъ молодой и неопытный, поведу за собой войско молодое...

— Мужайся, не падай духомъ! Помни, что не на тебя идетъ Тимуръ со своими несмѣтными полчищами, а на исконнаго нашего

врага, на Тохтамыша. Если хочеть онъ сокрушить, въ этомъ кроется, быть можетъ, дивный, ни для кого невѣдомый, Промыселъ Божій!.. И если Богу угодно будетъ, чтобы ты сразился съ Тимуромъ, помни, что прежде тебя съ нимъ долженъ сразиться грозный Тохтамышъ!

— Да, я слышалъ, что онъ ужъ двинулъ всю свою орду на югъ, въ кубанскія и терскія степи, на встрѣчу Тимурѣ...

— Иди же, и встань на рубежъ своей земли, и твердо выжидай; не гонись за славой воинскою, ни вызывай врага на бой... Но выступай не медля, чтобы войско твое не оробѣло, чтобы не остылъ въ немъ пылъ воинскій. Вотъ тебѣ мое благословеніе!

Сильная рать Московскаго князя, напутствуемая благословеніями митрополита Кипріяна и всего московскаго духовенства, провожаемая тысячами народа на коломенскую дорогу, стройно двинулась изъ Москвы 15-го августа 1359 года.

Въ Коломнѣ назначенъ былъ сборъ для всѣхъ войскъ и для князей, обязанныхъ выставить свои дружины въ поле, подъ знамена Московскаго князя. Поджидая ихъ, князь Василій раскинулъ свой станъ подъ стѣнами Коломны, на высокомъ берегу Оки, и рѣшился здѣсь провести нѣсколько дней.

Но на утро князь былъ страшно встревоженъ неожиданной вѣстью. Гонецъ, прискакавшій изъ Рязани, введенъ былъ, прямо съ дороги, въ шатеръ великаго князя, и успѣшилъ сообщить:

— Княже-господине! Погибла сила татарская! Развѣена по вѣтру вся орда Тохтамышева, разсѣяны по степямъ его полчища. Какъ безумные, сбачуть и мчатся они по степи къ своимъ улусамъ, къ гордому Сарая, убѣгая отъ преслѣдующаго ихъ врага, трепеща за свою жизнь, за дома и семьи. А грозный Тимуръ гонится за ними по пятамъ и его несмѣтныя полчища, какъ темныя тучи, идутъ съ юга на сѣверъ...

Еще день—и еще гонецъ, и еще вѣсти, грознѣе первыхъ:

— Тимурова рать обрушилась на Сарай и не оставила въ немъ камня на камнѣ! Какъ огонь бѣжитъ по степи, пожигая сухую траву, такъ близятся къ нашимъ предѣламъ полчища Тимуровы...

На другой день новый гонецъ...

Еле
ель
ко
как
кто
скол
круг
пуст
кров
ный
номъ
велик
женн
удѣл
эта м
тетъ
какъ
надъ
винны
И
на что
умоли
гибнут
себя в
мыхъ
—
Не пос
ложим
И
дать п
на Ряза
—
мымъ у

— Тимуръ переправился черезъ Волгу и двинулся къ Дону. Елецъ взять на щитъ: князь Оедоръ въ плѣну, а вся дружина и всѣ ельчане—погибли подъ мечемъ враговъ, которые огненно-кровавою рѣкою текутъ по рязанскимъ предѣламъ.

Князь, получивъ это извѣстiе, совсѣмъ растерялся. Онъ не зналъ, какъ совладать съ собою, какъ скрыть отъ другихъ ту робость духа, которая его обуяла... Холодный ужасъ леденилъ его сердце... Еще нѣсколько дней—и гибель, разрушенiе, позоръ и смерть охватятъ все кругомъ живущее, сравняють съ землею храмы и дома, обратятъ въ пустыню поля, разработанныя тяжелымъ трудомъ человѣка, зальютъ кровью дымящiяся пожарища...

— О, ужасъ! ужасъ!.. Ужасъ какой, Господи! шепталъ несчастный князь, сидя одинокой въ шатрѣ своемъ и ломая руки въ страшномъ отчаянiи.—Но что дѣлать? Какъ быть?.. Вотъ она—власть моя великокняжеская! Вотъ онъ, могущественный князь Московскiй, окруженный грозною ратью своею, передъ которою покорно склоняются всѣ удѣльные князья и самъ гордый, богатый, сильный Новгородъ... Что эта мощь и власть передъ Божьей грозой, которая какъ вихремъ взмететъ мои полки, закованные въ желѣзо, и самого меня раздавитъ, какъ я давлю червя подъ пятою! Господи пощади! Боже, смилуйся надъ нами, грѣшными,—смилуйся ради младенцевъ ни въ чемъ неповинныхъ, кромѣ родительскаго грѣха!...

И опять несчастный князь ломалъ руки въ отчаянiи, и не зналъ, на что ему рѣшиться? Здѣсь-ли на берегу Оки, ожидать грознаго, немолимаго врага, или идти ему на встрѣчу, сразиться съ нимъ и погибнуть съ честью? Или... бѣжать, бѣжать послѣшно, собрать кругомъ себя всѣхъ дорогихъ и милыхъ и укрыться съ ними въ непроходимыхъ дебряхъ Сѣвера, куда еще не проникала ни одна орда татарская?

— Нѣтъ! воскликнулъ наконецъ Василiй Дмитрiевичъ. Нѣтъ! Не посраимъ земли Русской, какъ наши дѣды ее не посрамили. Возложимъ на Бога надежду—станемъ грудью за святую Русь!

И онъ вышелъ изъ своего шатра, съ твердымъ намѣренiемъ отдать приказъ дружинѣ и войскамъ къ переправѣ за Оку, къ походу на Рязань...

— Подай милостыню, Христа ради! вдругъ раздался надъ самымъ ухомъ его чей-то жалобный голосъ.

Князь оглянулся и съ удивленіемъ увидѣлъ предъ собою сѣдаго скорбленнаго старика въ дырявомъ рубицѣ, едва прикрывавшемъ его дряхлое тѣло. Опираясь на клюку, онъ дрожалъ отъ свѣжаго утренника и повторялъ жалобнымъ голосомъ:

— Подай, Христа ради! Сотвори мнѣ Христовую милостыню!

Какъ онъ попалъ сюда, какъ пробрался черезъ весь воинскій станъ къ самой княжой ставкѣ—этого князь не могъ постигнуть... Но онъ, сжалившись надъ бѣднымъ старцемъ, опустилъ руку въ кошель, висѣвшій на поясѣ, досталъ оттуда двѣ мелкихъ монеты и подалъ ихъ старцу...

— Спасибо на твоей милостынѣ! сказала старецъ, спокойно взглядывая въ очи князю.—Отнесу твою милостыню въ церковную казну.. А ты, княже, покормилъ бы меня, да приодѣлъ бы по Христову глаголу, отъ избытковъ своихъ.

И старецъ все такъ же спокойно смотрѣлъ въ очи князю, какъ бы заранѣе былъ увѣренъ въ томъ, что князь его не ослушается и исполнить желаемое.

И князь, пораженный этимъ взглядомъ, взявъ старца за руку, ввелъ въ свою ставку и подалъ ему остатки своей вечерней трапезы.

Старецъ сѣлъ на ремчатый стулъ передъ раскиднымъ походнымъ столомъ, поставилъ клюку около себя и утолилъ свой голодъ отъ княжнго стола.

— Не вкусны твои яства, князь, непривычны они простену... То-ли дѣло черствая корочка, что вчера мнѣ вдовица вынесла, да и говорить:—„На-тебѣ, старче, не прогибайся, послѣдняя; завтра и самимъ идти по-міру“. Вотъ та корочка сладка была.

А самъ дрожитъ и все на князя смотритъ, и говоритъ ему:

— Что же ты приодѣть-то меня хотѣлъ? Или забылъ ужъ свое обѣщаніе?

И князь, повинувшись взгляду старца, покорно подходитъ къ коробѣ съ дорожнымъ платьемъ, вынимаетъ изъ нея теплый кожухъ и прикрываетъ имъ плеча старца.

— Тяжела моимъ плечамъ твоя одежда, князь! Легче мнѣ носить на шеѣ тяжелыя вериги... То-ли дѣло тотъ рваный зипунишко, который далъ мнѣ смердъ твой прошлою зимою. „Вотъ тебѣ, дѣдушка! сказалъ онъ. Носи, не прогибайся,—другаго и нѣтъ у меня!“

ра
сп
ск
об
Да
ко.
пы
тѣ.
сво
и 1
тво
веу
сов
Оят
еще
под
нес
вст
опи
ноги
оста
стави
свой.
цѣ —
Всѣ
Старе
за ик
почет

А князь стоитъ передъ старцемъ, въ недоумѣніи. Первый еще разъ слышитъ онъ, что протецъ съ нимъ такъ смѣло разговариваетъ.

— Ну, спасибо, что ты накормилъ меня, сказалъ старецъ князю, — спасибо и за то, что наготу мою прикрылъ.. Теперь вотъ только скорби моей помощи: есть у меня на ногѣ рана гнойная. Надо бы ее обмыть, да чистымъ холстомъ обвить... Мнѣ бы и полегче стало... Да самому немоготу!..

И князь, повинуваясь чьей-то высшей волѣ, покорно преклонилъ колѣно передъ старцемъ, поставилъ его ногу на скамейку, обмылъ запыленные, засохшіе струпья, обвязалъ ихъ чистымъ полотномъ и хотѣлъ подняться. Но старецъ удержалъ его... Положивъ ему на голову свою сморщенную, жесткую руку, онъ ласково взглянулъ ему въ очи и кротко сказалъ:

— Ты созналъ суету величія? Ты постигъ ничтожество силъ твоихъ? Ты понялъ слова Писанія: „аще-ли не Господь хранитъ градъ — всеу труждаются стрегущіе!“ Такъ вотъ тебѣ, за твое добро, добрый совѣтъ... Никуда не сдвигай своего воинства! Покорись волѣ Божіей! Онъ, Милосердый, знаетъ кого казнить, и кого миловать... Да вотъ еще: прикажи владыкѣ Кипріану, чтобы онъ послалъ во Владиміръ поднять чудотворную икону Владимірской Божіей Матери, чтобы перенесъ ее въ Москву, да самъ со всеми горожанами вышелъ ей на встрѣчу. Она, Владычица, обережетъ тебя, получше твоихъ воиновъ.

И, съ этими словами, старецъ поднялся и вышелъ изъ шатра, опираясь на свой посохъ и съ трудомъ передвигая больныя, старческія ноги.

Князь, пораженный его рѣчами, хотѣлъ послѣдовать за нимъ, остановить его, спросить еще о многомъ... Поспѣшно вышелъ онъ изъ ставки, и прежде всего увидѣлъ брошенный на землѣ богатый кожухъ свой... Но куда ни оглядывался онъ, кого онъ ни спрашивалъ о старцѣ — нигдѣ его не было, и никто не могъ ему дать о старцѣ отвѣта. Все смотрѣли на князя съ удивленіемъ, не понимая его разспросовъ. Старецъ исчезъ безслѣдно, ни для кого не зримый.

Митрополитъ Кипріанъ, получивъ отъ князя приказаніе послать за иконой Владимірской Божіей Матери во Владиміръ и съ великимъ почетомъ перенести ее оттуда на утѣшеніе встревоженнымъ жителямъ

Москвы, не медля исполнилъ желаніе князя Василя Дмитріевича. Съ плачемъ и горькими сѣтованіями провожали икону всѣ жители стольнаго города Владиміра, не смѣя перечить князю, не смѣя ослушаться митрополита. Они угадывали, что драгоценная святыня не вернется болѣе въ ихъ соборъ; что новый столичный городъ, Москва бѣлокаменная, не возвратитъ имъ чудотворной иконы, какъ не возвратила имъ и митрополіи, нѣкогда перенесенной въ Москву изъ Владиміра... Богоматерь Владимірская, провожаемая всѣми гражданами за городскія стѣны, пустилась въ дальній путь, окруженная московскимъ и владимірскимъ духовенствомъ и клиромъ, которые всюду, по пути шествія иконы, служили молебны и допускали народъ къ ней прикладываться...

— Сама пошла, Матушка наша! съ грустью говорили владимірцы. — Видно, есть на то воля Божья—не будь воли Божьей, не подвинуть бы ее было съ мѣста никакими силами...

Весь городъ Москва опустѣлъ 26 августа 1395 года, когда дошли до москвичей вѣсти о томъ, что святыня приблизилась къ городу и нынче поутру должна вступить въ стѣны московскія. Митрополитъ Бисріанъ, епископы, архимандриты, духовенство и монашество съ крестами, кадилами и хоругвями, вышли на встрѣчу святыни, далеко за черту города, и стали во главѣ безчисленныхъ толпъ, собравшихся на Кучковомъ полѣ. Вслѣдъ за духовенствомъ шло все семейство великаго князя Василя Дмитріевича и украшенный сѣдинами князь Владиміръ Андреевичъ, герой Куликовской битвы, окруженный старыми боярами. Долго ждали всѣ, въ глубокомъ молчаніи, въперя пристальный взоръ вдаль, на протяженіе дороги, которая, въ концѣ обширнаго, гладкаго поля, терялась за лѣсистыми холмами. Но вотъ запылила дорога, показались вдали толпы народа, а за толпами духовенство въ свѣтлыхъ ризахъ, со крестами, и высокій кіотъ съ чудотворной иконой, который бодро несли на плечахъ богоносцы.

— Грядеть! Грядеть къ намъ спасеніе наше! Радость наша, Избавительница! завопили толпы московскихъ горожанъ, и всѣ разомъ, какъ одинъ человекъ, рухнули на колѣни, кланяясь въ землю и осѣняя себя широкимъ крестнымъ знаменіемъ... Матери поднимали на рукахъ младенцевъ своихъ, какъ бы предавая ихъ подъ покровъ Богоматери; старцы и юноши съ мольбою простирали къ ней руки и всѣ, въ одинъ голосъ, возглашали со слезами:

сла

нар

шая

возн

мона

иков

один

лоду

наде

усто

его (

возгл

къ го

изли

сенія,

город

улиць

рая и

жески

вратъ.

ночь,

припас

спасен

Д

И въ

охвати

полуми

Бе

Огни, р

боръ, е

и грабе

— Матерь Божія! Спаси землю Русскую... спаси вѣру православную!

И только тогда, когда стихли порывы восторга, охватившаго все народное множество, когда смолкла многотысячная толпа, ниць упавшая передъ грядущею святынею, — стало слышно молитвенное пѣніе, возносимое духовенствомъ и клирами всѣхъ московскихъ церквей и монастырей... Стало слышно и стройное пѣніе клира, сопровождавшаго икону... И общій гулъ восторга слился съ молитвеннымъ пѣніемъ въ одинъ общій „гласъ народа“, въ которомъ слезы радости и вопли малодушія были одинаково заглушены нахлынувшею волною ободряющей надежды и увѣренностью въ томъ, что спасется Русская земля, что устоитъ вѣра православная, что не дастъ Русскому народу погибнуть его Святая Заступница!..

И среди этого общаго восторга, молитвъ, радостныхъ кликовъ и возгласовъ, Она величаво и торжественно шествовала по пути своему къ городскимъ воротамъ, блистая на солнцѣ своею ризою и на всѣхъ изливая лучи своего тепла, своей силы, своего обаянія..

И всѣ, съ ободреннымъ духомъ, съ вѣрою въ возможность спасенія, съ горячей мольбою двинулись вслѣдъ за древней святыней въ городскія ворота и торжественно пронесли ее черезъ узкія, тѣсныя улицы Москвы прямо въ Кремль, въ соборную церковь Успенія, которая и тогда уже возвышалась на Кремлевскомъ холмѣ, рядомъ съ княжескими и митрополичьими палатами. Тамъ, налѣво отъ царскихъ вратъ, поставили святыню въ особомъ кіотѣ, и толпы народа, день и ночь, чередуясь и мѣняясь, спѣшили къ ней приложиться, спѣшили припасть у подножья ея кіота, и всѣ одинаково молили не о своемъ спасеніи, а о спасеніи Русской земли.

Далеко-далеко раскинулся въ при-донской степи станъ Тимура. И въ даль, и въ ширь безъ конца тянулись, насколько глазъ можетъ охватить горизонтъ, сотни тысячъ шатровъ и кибитокъ, вмѣщающихъ полумилліонное войско могучаго, непобѣдимаго Тимура.

Безконечный таборъ заснулъ; дневная суета и движеніе стихли. Огни, разложенные на перекресткахъ улицъ, пролегающихъ черезъ таборъ, еле теплятся... Все спигъ. Спятъ воины, насытившіеся кровью и грабежемъ при недавнемъ взятіи и разореніи Ельца; спятъ ихъ

кони, усталые отъ нескончаемыхъ, тысяче-верстныхъ переходовъ по стенамъ; спятъ стада верблюдовъ, несущихъ тысячи пудовъ награбленнаго добра, — серебра и золота, драгоценныхъ камней и драгоценныхъ тканей, жемчуговъ и оружія, сосудовъ и мѣховъ. Спятъ даже сторожевые псы по краямъ стана: кому на него напасть, какому врагу по силамъ на него дерзнуть?..

Не спитъ только отборный сторожевой отрядъ около ставки Тимура. Живою стѣною стоятъ ряды закаленныхъ воиновъ, закованныхъ въ желѣзо; незабываемы, какъ стѣна, опираясь на копья, стоятъ они въ ожиданіи смѣны, посвящая во тьмѣ своими золочеными шеломами. Никому ни пройти, ни пробѣжать сквозь эту живую стѣну; и тотъ, кто по волѣ Тимура проходитъ сквозь ряды этой стражи, можетъ только на козляхъ доползти до порога ставки и не дерзаетъ поднять головы своей отъ земли, пока могучій, непобѣдимый владыка полуміра не дозволитъ ему взглянуть на блескъ своей славы...

За эту живую стѣною, среди громаднаго шатра изъ безцѣнныхъ персидскихъ и турецкихъ тканей, устланнаго мягкими индійскими коврами, на жесткомъ войлокѣ, подложивъ боевое сѣдло подъ голову, прикрытый простою, косматою буркою, спитъ и самъ могучій, непобѣдимый, несокрушимый Тимуръ. Онъ спитъ — и неспокоенъ нынѣ сонъ Тимура...

Ему во снѣ, какъ на яву, представляются яркія картины послѣдней борьбы съ Тохтамышемъ — послѣдней битвы на берегахъ Терека, гдѣ бѣшеный ревъ и вопль остервенѣлыхъ воиновъ, стукъ и лягъ булата, свистъ стрѣлъ и топотъ коней заглушали даже дикій плескъ и ропотъ злобной рѣки, столько вѣковъ пробивающей себѣ путь среди каменныхъ, громадныхъ утесовъ. Тимуръ видѣлъ себя въ самой гущѣ боя, видѣлъ, какъ послѣдніе, ближайшіе къ нему ряды воиновъ падали подъ ударами отборной рати Тохтамыша... Но Тимуръ поднялъ руку и по его знаку новыя, свѣжія силы, ринулись въ битву, и въ общемъ потокѣ крови исчезли слѣды враждебной ему Золотой Орды. И вотъ онъ уже торжествуетъ, — вотъ въ его ставку сошлись покрытые пылью, забрызганные кровью враговъ, могучіе, неустрашимые вожди его войска и преклонили передъ нимъ козляна и положили къ ногамъ его головы мурзь и князей Тохтамыша.

— Слава могучему! возгласили въ одинъ голосъ вожди. — Слава всеильному! Горе врагамъ его!

Тим,
пошл
вожд
вожд
мопм
На в
гнѣзд
мышь
ступай
приход
велику
И
комъ,
на рук
смѣтетъ
онѣ по
высока
этой го
осѣнлю
каясь
въ досл
въ рука
сіяніемъ
кахъ, в
крылаты
безчисле
лѣпною
Тим
Тимуръ
своихъ б
не откли

— Слава Тимурѣ, владыкѣ народовъ! вторять вождямъ сыновья Тимура, осыпая его горстями свергающихъ драгоценныхъ камней.

— Готовы-ли вы исполнять то, что я повелю, идти—куда васъ пошлю, стирать съ лица земли—кого укажу? спрашиваетъ Тимуръ у вождей своихъ.

— Готовы, владыка народовъ! отвѣчаютъ ему въ одинъ голосъ вожди, падая ницъ передъ его пламеннымъ взглядомъ.

— Помните же, что впредь слово устъ моихъ будетъ мечемъ мопмъ.

— Куда же теперь повелишь намъ идти? На полночь? На полдень? На восходъ или на закатъ солнца?

— Идите и сравняйте съ землею богатый Сарай, въ которомъ гнѣздилися ничтожный, поправный мною рабъ мой, непокорный Тохтамышъ. А вы,—сказалъ Тимуръ, обращаясь къ сыновьямъ своимъ,—ступайте вверхъ по Дону! возвѣстите русскимъ князьямъ о моемъ приходѣ и требуйте отъ нихъ покорности и дани, обѣщая всѣмъ мою великую милость.

Поклонились Тимурѣ сыновья и вожди его, и на колѣняхъ, ползкомъ, удалились изъ ставки. Онъ остался одинъ и склонилъ голову на руку, подавленный сознаниемъ своего величія... Но что это?! Кто смѣетъ колебать полы его шатра? Кто дерзаетъ поднять ихъ? И вотъ—онѣ поднялись, и передъ Тимуромъ открылась среди необозримой дали, высокая, стремнистая гора, вздымающаяся за облака. Тимуръ не знаетъ этой горы и съ удивленіемъ на нее смотреть... Вдругъ свѣтлое облако осынило ея вершину и изъ-за облака, стройною чередою, попарно спускаясь съ горы, идутъ сѣдовласые старцы, въ блестящихъ шлемахъ въ доспѣхахъ, сіяющихъ всѣми лучами солнца, съ пламенными мечами въ рукахъ. А вслѣдъ за могучими старцами, окруженная лучезарнымъ сіяніемъ, сходить съ горы прекрасная женщина, съ младенцемъ на рукахъ, и ведетъ за собою несмѣтныя тмы свѣтлыхъ, прекрасныхъ, крылатыхъ ратниковъ. И съ ужасомъ видитъ Тимуръ, что вся эта безчисленная рать спускается съ горы и, предводимая свѣтлою, благолѣпною женою, идетъ прямо къ его ставкѣ.

Тимуръ озирается; Тимуръ ищетъ кругомъ себя своихъ полчищъ; Тимуръ зоветъ своихъ храбрыхъ вождей, своихъ вѣрныхъ сыновъ, своихъ близкихъ и кровныхъ, свою непоколебимую стражу,—и никто не откликается на его зовъ... А грозная рать небесныхъ воиновъ ужъ

близится къ нему, уже наступаетъ, уже подьѣмлетъ свои молніеносные мечи, готовясь разить его... Тимуръ вскрикиваетъ въ ужасъ—и просыпается...

Все тихо кругомъ... Все спитъ подъ покровомъ темной августовской ночи... И никакое дуновение не шевелитъ лапами его шатра... Но вѣщій сонъ нейдетъ изъ памяти Тимура и тревожитъ его душу смутными сомнѣніями...

Прошло нѣсколько дней. Несмѣтныя полчища Тимура не трогались съ мѣста и повелѣніе о новомъ походѣ не исходило изъ устъ „владыки народовъ“. Онъ ждалъ возвращенія своихъ вождей изъ-подъ Сарая и своихъ сыновей съ береговъ Дона.

Вотъ, наконецъ, вернулись они; вернулись въ станъ Тимура и посланныя съ ними рати, обремененныя военной добычей.

— Нѣтъ болѣе Сарая! доложили почтительно вожди.— Съ землею сравнивали мы его гордыя стѣны и башни; въ прахъ сокрушили мы столицу Тохтамыша. Подступали мы и подъ русскій городъ Елецъ, сокрушили мы его стѣны и башни, выжгли и притоптали все то, чего не могли взять вполень... Но мы не посмѣли идти далѣе, мы не дерзнули...

— Какъ?.. Не дерзнули? съ изумленіемъ обратился къ нимъ Тимуръ.— Кто же заградилъ вамъ дорогу къ городамъ и селамъ русскимъ?.. Кого испугались вы, рабы ничтожные?

— Не сѣтуй на насъ и не гнѣвайся великій владыка и повелитель народовъ, сказалъ, обращаясь къ Тимурѣ, любимѣйшій изъ сыновей его.— Мы убоялись не силы воинской, не стрѣлъ, не мечей и копій нашихъ враговъ, а ихъ Небесной Заступницы...

— Что такое? Какая заступница? спросилъ Тимуръ, тревожно хмура брови.

— Разоривъ Елецъ, мы отправили въ Русь надежныхъ лазутчиковъ узнать, готовы ли русскіе князья къ войнѣ или къ полному покорству твоей всемогущей волѣ. И наши лазутчики вернулись къ намъ со страшною вѣстью: князь Московскій собралъ противъ тебя горсть своихъ отборныхъ воиновъ и сталъ съ ними, ожидая твоего прихода, по берегамъ Оки. Но, не надѣясь на свою силу, онъ призвалъ къ себѣ на помощь Царицу Небесную изъ города Владиміра... И наши

лазутчики видѣли, какъ Она шествовала къ Москвѣ, лучезарная, сіяющая, съ младенцемъ на рукахъ, окруженная старцами въ свѣтлыхъ одеждахъ...

— Замолчи! Довольно... я все теперь постигъ! вдругъ воскликнуть Тимуръ, поднимаясь съ мѣста.—Ты мнѣ рассказываешь о томъ, что я уже знаю... что я видѣлъ своими очами въ вѣщемъ сновидѣніи. Князья и вожди мои! Мы не пойдемъ войною на Русь... Обратите мои несмѣтные рати на полдень;—довольно мы здѣсь пролили крови. Направимся въ обратный путь, черезъ Дербентъ и Персію къ Багдаду... Подымайте весь таборъ! чтобы восходящее солнце не застало насъ болѣе въ здѣшнихъ степяхъ!

— Слава Тимуръ, владыкѣ народовъ! воскликнули князья и вожди, и поклонившись до земли, сѣвшили удалиться изъ ставки Тимура.

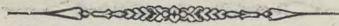
Быстрѣе пташки перелетной долетѣла къ предѣламъ Руси радостная вѣсть объ избавленіи отъ страшнаго нашествія.

Вернулся въ Москву и князь Василій Дмитріевичъ. Долго совѣщавшись съ митрополитомъ Кипріаномъ и старыми московскими боярами, онъ рѣшилъ воздвигнуть обитель на Кучковомъ полѣ, на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ москвичи встрѣтили чудотворную икону Владимірской Божіей Матери. Эту обитель онъ наименовалъ *Срътенскою*. Съ той поры каждый годъ совершались и понынѣ совершаются сюда крестные ходы (26 августа), дабы не могли русскіе люди забыть о Божьей грозѣ, миновавшей Русскую землю, которая и доселѣ стоитъ непоколебима и тверда среди своихъ безчисленныхъ враговъ, опираясь на вѣру отцовъ и на любовь къ родинѣ.

(Историческіе рассказы и повѣсти П. Н. Полевого).

Редакторъ, ректоръ семинаріи,

протоіерей К. Добронравовъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

Б Р Ю С Ъ
НОВЫЙ РУССКІЙ СПРАВОЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
на 1896 годъ.

Календарь БРЮСЪ содержитъ полныя и точныя свѣдѣнія церковныя, историческія и справочныя съ рисунками въ текстѣ.

Содержаніе его составляютъ слѣдующіе отдѣлы:

Церковный.	Россійскій Императорскій Домъ.	Лѣтопись.
Историческій.	Отдѣлъ Законовъ.	Некрологи.
Астрономическій.	Сельскохозяйственный.	Всероссійская промышленно-художественная выставка въ Нижнемъ-Новгородѣ 1896 года.
Финансовый.	Общепольныхъ свѣдѣній.	
Статистическій.	Справочный.	
Путей Сообщенія.		
Почта и Телеграфъ.		

Календарь БРЮСЪ имѣетъ въ виду, за скромную цѣну, дать читателямъ интересныя и необходимыя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, стоящимъ въ связи какъ съ церковнымъ, такъ и съ гражданскимъ лѣтосчисленіемъ.

Въ историческомъ отдѣлѣ даны очерки тѣхъ событій и свѣдѣній о тѣхъ лицахъ, юбилейное воспоминаніе которыхъ приходится въ текущемъ году.

Во всѣхъ справочныхъ отдѣлахъ даны краткія и точныя свѣдѣнія по вопросамъ государственной, общественной и частной жизни, которыя необходимы и полезны для каждаго не только образованнаго, но и простого грамотнаго человѣка въ разныхъ случаяхъ домашняго и общественнаго обихода.

Цѣна 60 коп.

Пересылка на счетъ покупателей.

Съ требованіями обращаться въ г. Пермь, въ контору редакціи Пермскихъ Губ. Вѣдомостей.